

*Но мы не в ответе за все Эпохи, мы призваны
защитить нашу Эпоху, наши годы, без усталости
выкорчёвываем знакомые нам злые побеги на
знакомых полях, дабы оставить идущим за
нами добрую пажить для сева. А будет ли
орошать её ласковый дождик или сечь суровый
град — решать не нам.*

Дж. Р. Р. Толкин.

«Властелин колец», «Возвращение короля»

*Приключение — правильно воспринятое
неудобство. Неудобство — неправильно
воспринятое приключение.*

Гилберт Честертон

ЗАКЛИНАНИЯ

Ксероксус — заклинание копирования. Продукты питания лучше дублировать заклинанием дубль-публь.

Дубль-публь — заклинание дублирования для однородных продуктов. Горшочек с кашей, как у братьев Гримм, и всё такое.

Копыто отбрыкус — убойное заклинание.

Экситус леталис — боевое заклинание. Смертельный исход.

Сносус таранус — таранящее заклинание.

Капапультум когтерватус — дорогое заклинание быстрой телепортации на малое расстояние.

Слепокурос — слепящее заклинание. — 10 капов.

Зумус очкатус — увеличивающее заклинание. — 10 капов.

Дрыхомус — сонное заклинание.

Громус камикадзис — заклинание большой разрушительной силы. — 3000 магров рыжьём.

Смерчус схлопус — всасывающее заклинание. — 1000 магров рыжьём.

Всёпропалус — заклинание паники. — 10 капов.

Квакиссимо — магия трансфигурации. — 1200 магров.

Дрыхомус — сонное заклинание. — 1 магр.

Вкотлетло — боевое заклинание. — 2 магра.

Горнус меднус — заклинание плавления. — 50 капов.

Всёдосталус — заклинание отчаяния. — 50 капов.

Отелло дездемонус — заклинание ревности. — 99 капов.

Глава 1

MAGIA_ZDEZ_I_SEUCHAS

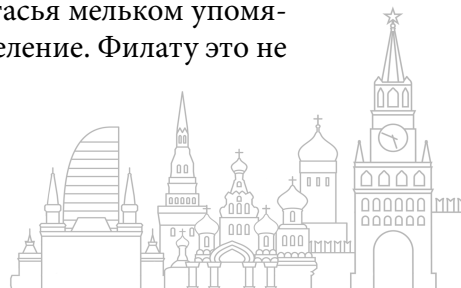
Живёт зверь за Океаном-морем. А рогом проходит зверь по подземелью аки ясное солнце по поднебесью, он проходит все горы белокаменные, прочищает все ручьи и проточины, пропускает реки, кладязи студёные. Когда зверь рогом поворотится словно облацы по поднебесью, вся мать-земля под ним всколыхнётся... все зверья земные к нему прикланятся, никому победы он не делает».

«Голубиня книга»

Филат неутомимо бежал, ловко лавируя между прохожими и перемахивая любой встретившийся ему забор. Нет такого забора, который остановил бы стожара. Изредка, чтобы отдохнуть, он заскакивал в кузов попутного грузовичка. Пару раз его замечали из задних машин и начинали сигналить и гнаться за ним. Это Филата веселило. Он давно хотел увидеть заурядца, который сумеет поймать стожара.

«Магболь номер ноль!» — повторял Филат всю дорогу.

Филат спешил к маме. Утром Настасья мельком упомянула, что маму перевели в другое отделение. Филату это не

понравилось, хотя он не подал виду. Он умел сдерживать свои эмоции. Ну, чаще всего. В теории. Старался, во всяком случае.

«Магболь номер ноль. Магболь номер ноль».

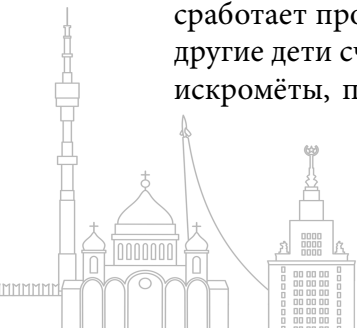
И вот теперь Филат бежал, на бегу выгоняя из себя тоску.

Он чувствовал себя одиноким. Никому не нужным. Неудачником. Есть высокий старт. Есть низкий старт. Есть старт из ямы. У Филата был старт из очень-очень глубокой, грязной и вонючей ямы. Есть люди, за которыми охранники в магазине ходят по пятам. Продавщицы многозначительно переглядываются и начинают разглядывать купюры на свет. Женщины прижимают к животу сумочки.

Если ты стожар, тебе никто не верит. Если ты стожар — для всех в магическом мире ты подозрительная личность. Средний маг относится к чужой беде как к чему-то заразному, поэтому так важно ответить «о'кей» на вопрос «как дела?». Стиснуть зубы и ответить, потому что иначе будет хуже. Если ты не ответишь «о'кей», то, возможно, всё же лучше спрятать от тебя кошелёк и прижать к животу сумочку. Просто на всякий случай.

И мама у стожара была такая же дикая и затравленная, как и он. Хотя и очень-очень опасная. И ещё они постоянно скрывались. От магзелей, от Фазаноля, от магов, от заурядцев. От всех и всегда. Не умели никому доверять. Никогда и ничему не верить — в этом сама сущность стожаров.

В детстве, когда его ровесники писали в тетрадях, отработывая свой собственный почерк, Филат подделывал документы сотнями чужих почерков. Своего же старался не иметь. Свой почерк — это улика, которая однажды сработает против тебя и приведёт к зомбированию. Когда другие дети счастливо утыкались в телефоны, он разбирал искромёты, пулемаги и штопорники. А иногда — просто

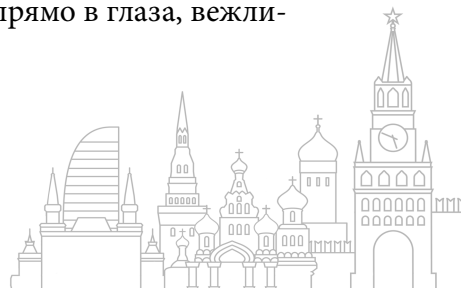
автомат Калашникова со складывающимся прикладом и укороченным дулом. Мама вечно таскала его с собой на дне спортивной сумки. Она говорила, что маги часто забывают о простом оружии, презирают его — и напрасно. Предпочитают запуки, блоки и отводящие заклинания. А между тем никто не знает, как повёл бы себя великий граф Вольт де Шморт, выпусти в него однажды родители Гурия Пуппера вместо одиночных зелёных искр эдак полмагазина из «калашникова».

А вот у Евы, с которой Филат себя мысленно постоянно сравнивал, потому что всё время о ней думал, была буржуазность. Благополучие. Пускай не всегда, пускай не везде, пускай с трещинкой после ссоры её родителей, но Филат угадывал у неё счастливое детство. Когда она читала свои книжки или занималась пиццагером, счастье так и исходило от неё волнами, привлекая не только котошмеля, Лайлапа и горгулий, но и самого Филата. Но он, конечно, её не стоит! Хорошо, что удалось вытащить из Теневых миров маму — и это сейчас главное.

Но прочь все лишние мысли! Бежать, просто бежать! Когда человек бежит — он убегает от всего. В том числе и от самого себя. Филат давно уже открыл для себя этот способ. Не останавливайся и не задумывайся! Пока ты бежишь — ты в полном порядке!

Порой Филату хотелось пить, и он заглядывал в первый попавшийся магазин. Заурядских денег у него не было. Их с лихвой заменяла вторая сверху пуговица, которую он выиграл когда-то в пари у гнома. С виду пуговица особого впечатления не производила: жёлтая, большая, с двумя дырочками и с какими-то вкраплениями блестяшек.

В магазине Филат решительно направлялся к самой строгой с виду кассирше и, глядя ей прямо в глаза, вежливо говорил:

— Добрый день! Можете дать мне бутылку воды без газа и какую-нибудь ненужную шоколадку? Совершенно любую, но даром. То есть бесплатно.

Кассирша начинала медленно открывать рот, чтобы сказать «нет». Филат буквально видел, как это строгое «нет» вскипает возмущением и совершает путь от мыслительного аппарата к речевому. И тут Филат проворачивал свою пуговку. Где-то за спиной у Филата выросстал морок Иосифа Сталина и произносил:

— А если я попрошу за этого молодого человека?

Голос был с небольшим акцентом, тихий, но всегда почему-то различимый. Сталин посасывал трубочку и смотрел исподлобья. Он не угрожал, не требовал, а испытывал: может ли один советский человек попросить шоколадку и бутылку воды у другого советского человека? И «нет» кассирши чудесным образом превращалось в «да». Филат получал свою воду и шоколадку и нёсся дальше. Морок же исчезал метров через тридцать.

— Это же мошенничество! — сказала как-то Ева.

Филату стало обидно за стожаров. Стожары не мошенники! Они уважают законы.

— Попросить воду — мошенничество? Я подарил ей самое дорогое, самое сильное переживание в жизни! И всего-то по цене шоколадки и бутылки воды без газа!

В районе трёх магзалов Филат приостановился, размышляя, как ему быстрее добраться до магболя. «Три магзала» — место в магическом мире известное, не только тем, что о нём писали Ильф и Петров. Через Казанский магзал в столицу во главе колонны безымянных жён прибывают деловитые папаши-джинны, таящие в заплечных мешках кучу маленьких джинничков. Через Ярославский магзал в Магскву едут кикиморки, болотницы, домовые, банники, поляницы удалые в летающих шлёпках на голую пятку,

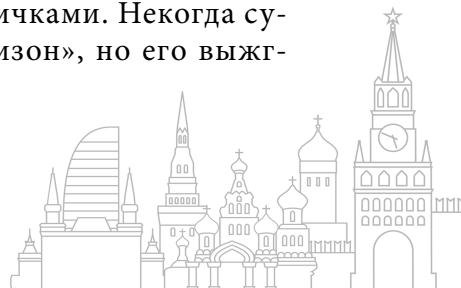
а также сильные, могучие богатыри, едущие наниматься в магзели. Но самый загадочный магзал — Арктический, он же (у заурядцев) Ленинградский. Города с названием «Ленинград» в России давно уже нет, но магзал об этом знать не знает, ведать не ведаёт и с удивительной энергией поставляет в столицу жителей северных земель: лесовичков с дремучими бородами, обросших мохом лешаков и дышащих ледяными струями воздуха зимниц. Через тот же магзал в Магскву приезжают белоглазые и белобровые шведские берсерки и могучие норвежцы-оборотни, кувыркающиеся лунными ночами через воткнутый в пень нож и превращающиеся в громадных белых волков.

Первой мыслью Филата было сесть в метро — в самое обычное, заурядское, — и на нём добраться до магболя. Второй вариант — примерно такой же по времени, но чуть более опасный — был пойти через Грифовую площадь.

После небольшого колебания Филат выбрал вариант с Грифовой площадью. Районы центральные и околоцентральные — самые старинные, поэтому неудивительно, что Москва сильнее всего пересекается с Магсквой именно в них. Карты городов накладываются, конечно, но не абсолютно. В результате магическое Митино и магическое Чертаново хотя и существуют, но освоены и населены куда меньше, чем магическое ВДНХ или Нескучный сад.

* * *

Срезая путь, Филат свернул на Грифовую площадь. У заурядцев в этом месте находится парк «Сокольники». У магов никаких «Сокольников» нет, зато существует Грифовая площадь с рынком, окружённым подозрительными улочками и тупичками. Некогда существовал ещё магический «Черкизон», но его выжг-

ли плазмой магзели после того, как туда протекли Теневые миры. Теневые миры вечно протекают, пожирая наш мир, как плесень кусочками пожирает старое одеяло, и эти места потом приходится выжигать, от чего одеяло, увы, не становится больше. Латки же с помощью пятого измерения не так уж универсальны.

По выводящей на рынок улочке ползало жуткое существо, похожее на улитку без панциря, всё в выступах, впадинах и наростах. На существе висела грязная табличка:

Незабываемое удовольствие для всех желающих!

Из слизи торчал ботинок какого-то бедолаги, втянутого им целиком. Эта гадость, выползшая из верхних слоёв Теневых миров, выдавала довольно много наслаждения. Правда, параллельно она тебя переваривала. К слизи, пробиваясь сквозь толпу, уже спешили несколько атлантов с искромётами. Пару минут спустя его превратят в пепел. Защита у этих гадов не очень сильная. Чтобы с таким справиться, не нужно быть стожаром. Это не змеи из глубин. Пара выстрелов — и чудище уберётся. Правда, того типа, чей ботинок торчит, уже не спасти.

Некоторые маги, проходя мимо слизи, похлопывали его ладонью, уверенные, что, получив немного наслаждения, сумеют быстро отдёргнуть руку. Они были убеждены, что с ними не случится такого, как с тем типом. Они же точно быстрее, умнее и, в отличие от него, сумеют остановиться вовремя.

Филат касаться слизи не стал. «Не переоценивай своих сил!» — одно из правил стожаров.

Рынок на Грифовой площади жил своей жизнью. Что-то продавали, кричали, меняли. Хотя залёт на рынок на магшинах не приветствовался, магшин повсюду было брошено немало. Магшины скупались за бесценок по всему

городу, притаскивались сюда и использовались в качестве складов. Снаружи их для дополнительного заработка обклеивали плакатами с оживающей рекламой.

С одной рекламы смотрел Малютка Бокси — самый неудачливый боец без правил, сын гнома и украденной им кешалии. Тощенький, весь в синяках и кровоподтёках, с кучей шрамов, смятыми ушами и расплюснутым носом, но ничего не боящийся, совершенно бешеный и вечно лезущий на рожон. За всю свою карьеру Малютке Бокси не удалось выиграть ни единого боя. Но держался он всегда упорно и никогда не сдавался. За это Малютку Бокси уважали. Существовало немало магов, ходивших на все его бои. Других бойцов, даже более сильных, публика забывала, а Малютку Бокси нет.

«Приходи смотреть, кто меня побьёт на этот раз!» — зывала реклама.

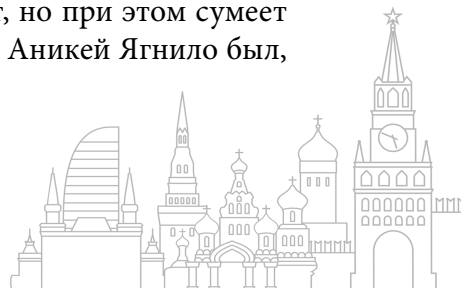
На другой рекламе было написано:

Скажи на вдохе «Лев!» — и получи подарок!

Филат попытался сказать на вдохе «лев» — и мучительно закашлялся. И сразу же ему захотелось купить пастилки против кашля, которые по невероятному совпадению продавались всего в трёх шагах от рекламы.

С третьего плаката чернобородый мужчина с деревянным посохом призывал: «Хватит играть по чужим правилам! Запишись в партию магоборов!»

Лицо на плакате показалось Филату знакомым. А! Это же известный Аникей Ягнило, главный магобор и жулик с размахом. Мелкий жулик украдёт у вас магический перстень и попытается сбежать. Его поймают и будут бить. Крупный хищник украдёт континент, но при этом сумеет убедить всех, что так и должно быть. Аникей Ягнило был,

вероятнее всего, средним хищником, потому что континент он пока не украл, но и на перстни уже не зарился.

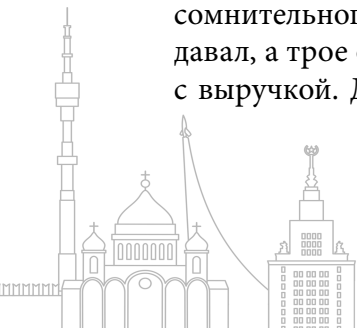
Вообще фраза «Хватит играть по чужим правилам!» использовалась в оживающей рекламе часто. «Хватит играть по чужим правилам! Отдай все магры гномикам!», «Хватит играть по чужим правилам! Отпили свои крылья!», «Хватит играть по чужим правилам! Покупай товар только у нас!» — ну и так далее.

В дальней части рынка, где места стоили недорого, а то и вовсе можно было встать даром, толпился всякий подозрительный люд. С краю уютился тихий старичок в неприметных треснутых очках с перемотанной изолентой дужкой. Однако стожар жалеть дедушку не стал. Он знал, почему дужка перемотана. Там спрятан толстый провод для метания штопорных заклинаний.

А вот и товар бедного дедушки. Три огромных голема-бетонта. Весят каждый по тонне. Сжатые кулаки размером с кувалду. Головы перекроенные, с торчащими кусками арматуры. Вместо носов — дверные ручки. Зубы — пилки от лобзика. Глаза — веб-камеры, причём некоторые подбитые и с трещинами.

На всех трёх големах аккуратно, по шаблону, написано: «Ваша безопасность — наша забота!» Если просто надо охранять ваше спокойствие — сто магов в день за одного голема. Если нужно нарушить спокойствие наглого соседа — то это уже отдельный тариф. Со старичком его тоже можно обсудить.

Чуть подальше расположились техномаги, разложившие на газетках непонятные устройства по цене три магра за дюжину. Ещё дальше — воришки, пытающиеся загнать сомнительного происхождения ковёр-самолёт. Один продавал, а трое отслеживали его издали, чтобы он не сбежал с выручкой. Деревенские ведьмочки, из-под полы прода-

ющие яйца жар-птиц, хотя на прилавках у них разложена невинная разрыв-трава.

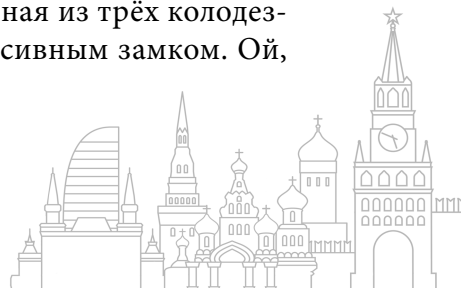
Всё это стожару было хорошо известно. Он и воришек сразу высмотрел, и ведьмочек мгновенно рассортировал на тех, у кого яйца жар-птиц покупать можно, а какая подсунет болтунца, а то и яйцо лунной ящерицы. Вот только вкус у яиц лунной ящерицы ужасный, да и магии от них практически никакой.

Один из продавцов привлёк внимание стожара. Это был высокий, измождённого вида мужчина. Он сидел, низко опустив голову, и покачивался, точно зомби, застигнутый солнечным светом. Перед ним шагах в двух неподвижно застыл голем с железной грудью. Взглянув на него, Филат поражённо распахнул глаза. Подобных големов, да ещё в таком великолепном состоянии, практически не встречалось.

Перед ним застыл голем-железногруд одной из первых серий — практически целиком из металла, квадратненький, уютный, с заметными сварными швами. В груди — печная дверца. Её следовало открыть и забросить дрова, а пар голем выпускал через уши. Работал на магии переводерьев, но мог и на торфе, и на угле. Когда мир был молодым, магия присутствовала повсюду. Во всяком древнем дереве, во всякой коряге со дна болота до сих пор куча юного, горстями швыряющего магию солнца.

Голова у голема тяготела к квадрату. Глаза — замочные скважины. Нос — тоже замочная скважина с торчащим из неё ключом. Ключ огромный, старинный. Рот — как круглый решётчатый динамик. Уши... гм... что же это? Ага — это же части старинной водопроводной колонки с рычагом!

А это что? Длинная коса, сплетённая из трёх колодезных цепей, скованных на конце массивным замком. Ой,

это же голем-девушка! Вот и юбка у неё есть из кровельного железа. Големы-девушки практически не изготавливались. Почему-то любой наспех сделанный из чего угодно в смеси с чем попало дуболом по умолчанию считался мужского рода. И все почему-то считали это нормальным!

«А ведь это, товарищи, предрассудки! Никогда не понимал, почему женщины не служат в армии! Ведь они на словах так любят порядок!» — подумал Филат и стал пробиваться к продавцу голема. Он прекрасно знал, что такая броневидица ему не по карману, но все равно стало интересно.

Рядом уже крутились несколько покупателей. Големы-железногруды очень ценятся для домашних работ. На них совершенно не надо тратить магию. Они сами способны получать её из угля или найденной в лесу коряги. Причём если магии оказалось больше, чем надо, то ещё и делятся с хозяином. Мало того что у тебя есть слуга — он ещё и сам платит тебе за свою службу! Поэтому маги, у которых есть мозги, железногрудов, конечно, никогда не продают. Но тут, видно, случай особый.

— Ну и почём у вас этот хлам? Так... просто ради интереса... — стараясь казаться равнодушным, спрашивал какой-то тип с глиняной трубкой в зубах. Явно перекушник с рынка.

Измождённый продавец поднял голову. Он казался не человеком, а марионеткой, которой кто-то управляет, дёргая за нитки.

— Мне необходимо сто пятнадцать тысяч триста двадцать магров!.. — произнёс он.

Перекушник отпрянул, выронив трубку:

— Сколько-сколько? — повторил он.

— ...уже триста двадцать один магр...

— У тебя мозги есть?! Да ей восемьсот магров красная цена!

— Сто пятнадцать тысяч триста двадцать два магра! — сказал измождённый. Казалось, внутри у него вращаются колёсики, как у старого газового счётчика.

— Я даю тысячу! Рыжьём, не зеленью! Понимаешь? — перекупщик наклонился, стараясь, чтобы его услышал только продавец, но уши стожара не обманешь.

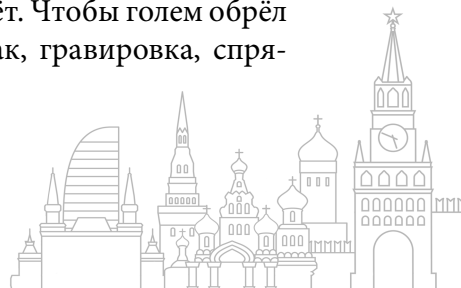
Синие губы продавца дрогнули, будто он пытался усмехнуться.

— Тысяча меня не выручит! Мне нужно сто пятнадцать... — начал он, но договорить не успел.

Послышался звук, с которым раковина втягивает последнюю порцию воды. Измождённый человек всплеснул руками, как это делает надувной человечек у шиномонтажа, и исчез. На земле лежали только его одежда и ещё нечто похожее на пустой резиновый костюм. Только у этого резинового костюма были зубы и волосы. И ещё пальцы. Филат уставился на неподвижно лежащее тело. Он не боялся мертвецов, но сейчас ему стало действительно жутко. Такие вещи происходят только в трёх случаях. После водоглота. После сдувателя, засаженного в бок магическому существу. Или... если кто-то не отдал магический кредит.

Завизжала женщина. Потом другая, третья. Толпа бросилась в разные стороны. Эта часть рынка стремительно пустела. Сюда уже бежали големы-магзели.

Перекупщик с глиняной трубкой немного поколебался, поглядывая на неподвижно стоящего голема, но потом тоже неохотно отошёл. Никто не хочет объясняться с магзелями, да ещё по такому вот жуткому делу. Хорошо бы увести голема с собой, притворившись, что ты его хозяин, но просто так голем за тобой не пойдёт. Чтобы голем обрёл другого хозяина, нужны особый знак, гравировка, спря-

танная в голове бумажка — в общем, нужны текст и слово. Ну да, некоторые пытаются написать на бумажке «Теперь хозяин я!» и быстро сунуть её голему в рот, ухо или в карман на антимаге, но это редко срабатывает. Големы — довольно честная магическая конструкция. Даже охранные бетоны и те верны своему старикашке.

Магзели были уже близко. Спешили, свистели, растягивали магические сети. В воздухе, торопясь заснять самое интересное, носилась красная летающая магшинка «МагТВ» со счетверёнными камерами на крыше.

Филат больше не созерцал. Он действовал. Первым делом подбежал к тому, что недавно было хозяином голема, а теперь стало сдутой тряпочкой, и, подобрав выпавший у него из руки вещун, зажал его под мышкой. Затем подскочил к броневевице и несколько раз махнул у неё перед глазами рукой. Броневевица не сдвинулась. Филат быстро коснулся ладонью дверцы у неё на груди. Ага, совсем холодная. Всё ясно. Огонь погас, причём уже давно. Чтобы печной голем заработал, его нужно заправить дровами. Но на это сейчас времени не было.

— Ты меня слышишь? — громко спросил Филат.

Ключ, заменяющий голему нос, чуть-чуть провернулся. Ага, отлично, слышит!

— Меня зовут Филат. Магсква, Садово-Кудринская, шесть! Я потерял... э-э... вот это вот! Очень-очень ценная вещь! — сказал Филат. Не зная ещё точно, что именно он потерял, Филат быстро сунул руку в карман, нашарил первое, что попало, и бросил его голему в печную дверцу. Попутно Филат заметил на дверце медную табличку с надписью «SiT». Табличка болталась на одной заклёпке. Захлопнув дверцу, стожар повернулся, нырнул за прилавки, на четвереньках прополз под ними и скрылся в толпе зевак.

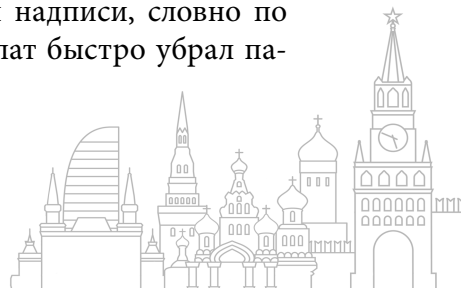
Не особенно таясь, потому что в толпе чем больше ты прячешься, тем ты заметнее, Филат неспешно прошёл несколько рядов и нырнул в закуток между двумя брошенными машинами. У одной из них напрочь отсутствовала задняя дверь, и Филат счёл это приглашением забраться внутрь.

Здесь он открыл вещун, подобранный рядом с телом. У вещицы был потрёпанный вид, но обложка толстая, кожаная, дорогая. Записи в вещице были все с выраженным хозяйственным либо строительным уклоном: «Прачечная», «Курьерская доставка «Купидон» — быстро и безопасно», «Продукты оптом», «Расчистка аварийных тоннелей», «Гномстройсервис» — строительство драконоубежищ под ключ». Филат просмотрел несколько страниц и, уже захлопывая вещун, внезапно обнаружил на его обложке нечто вроде вращающегося картонного диска с заклёпкой.

Он осторожно коснулся его, сразу убрав руку. Диск завертелся, и в воздухе над вещуном всплыли буквы, вытканые из тонких струек дыма:

Zlata plus
 Madam_tvoyshahs
 Nadoelo_zdat
 Tapiera_tmp14
 Free_free_free_3kap
 Snow_guest_vip
 Magia_zdez_i_seychas
 Vash_kapriz
 Ty_dostoin_bolshego_vip_free
 Gadalka Gadi
 Brzhdun54893549345

Филат приподнял руку, и все эти надписи, словно по сигналу, подплыли к его пальцу. Филат быстро убрал па-

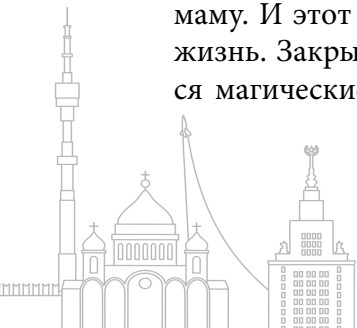
лец и торопливо захлопнул вещун, сказав: «Нет уж, милые! В другой раз!» Выбрасывать вещун, однако, не стал, а сунул его в карман, хотя вещь была очень опасная.

Город пронизывают техномагические сети. Они повсюду, даже под землёй. Им не мешают ни кирпичные стены, ни гранит. Бывают сети, которые просто пересылают магию на расстояние, — например, сети, управляющие городскими охранными големами, которых в Магске тысячи. Некоторые замаскированы под статуи или под оживающие барельефы, перемещающиеся по стенам домов. Не то чтобы совсем двухмерные, но назвать их трёхмерными язык не повернётся. Как подпитывать всё это хозяйство? Как передавать приказы? И как получать от големов обратную информацию? Всё это делают магические сети.

Бывают магические сети гадалок. Есть сети торговых предприятий, кафешек, информационные, транспортные, сети вызова прыгающих магшин, ковров-самолётов и так далее. Даже у сказочников, по слухам, есть свои сети, но они работают на совсем другой магии, и тут она не высвечивается. Но больше всего сетей кредитных — тех, что каждую секунду назойливо предлагают вам магию: «Возьми! Возьми! Ты достоин большего! Не жди! Мы близко! Мы тут!»

Взять эту магию действительно просто. Пара секунд — и она твоя. А вот отдать... Про это Филат всё уже знал. Его мама когда-то взяла кредит и еле выбралась из Теневых миров. Кредит взял и этот бедолага, не сумел выплатить — и вот что с ним стало. Шкурка, волосы и зубы, воткнутые в пустую кожу.

И наконец, кредит взял сам Филат, чтобы вытащить маму. И этот кредит теперь капля по капле отравлял ему жизнь. Закрыть его сразу было нельзя. Не для того даются магические кредиты, чтобы их так легко возвращали.

Даже если бы Бермята и Настасья отдали все свои запасы, это ничего бы не изменило. Кредит желал выпивать магию Филата постепенно, подчиняя себе все его силы и время. Получалось, что на те магры, которые Филат ежедневно зарабатывает, он покупает себе минуты и часы жизни, но основная сумма долга при этом растёт. А если Филат перестанет платить — с ним будет то же, что с этим типом.

Ну ничего! У него теперь хотя бы есть голем. И этот голем когда-нибудь к нему придёт, если магзели додумаются подбросить к нему в топку хотя бы одно полено. Магзели, возможно, не знают, что големы первых моделей всегда возвращают все найденные ими вещи хозяину. А вот стожар об этом знает. Об этом рассказывают стожарские сказочки, самые точные сказки в мире.

Даже если чужая вещь — это просто яблочный огрызок.

Глава 2

ВСЁПРОПАЛУС

Как я научилась жарить яичницу. Берёшь яйцо и жалобно стонешь: «Ма-а-ам! А яйца мыть надо? Тут на нём какая-то подозрительная трещинка! Вдруг в неё сальмонелла заползла?» Мама мигом прибегает — и у тебя яичница.

Настасья.

**Воспоминания из детства
(уничтоженный блокнот № 1)**

Полчаса спустя Филат был уже у знакомой девятиэтажки. Быстро оглядевшись, он провёл рукой по вывеске «Центр охраны зрения». Буквы на вывеске растаяли и проступило «Магболь № 0». Дряхлый атлант, напоминавший створчатый шкаф, возился с клумбой у себя на макушке. Когда-то цветы были искусственными. Теперь атлант пытался прорастить настоящие маргаритки в куске дёрна, который наклеил на тумбочку с тремя ящиками, служившую ему головой.

— Сменная обувь! — привычно проскрипел атлант, открывая и закрывая нижний ящик головы, служивший ему ртом.

На сей раз Филат не стал переобувать ботинки с правой ноги на левую. Ему было лень их расшнуровывать. Он достал из кармана бумажку и крупно написал на ней:

«СМЕННАЯ ОБУВЬ». Атлант с грехом пополам прочитал, успокоился и опять занялся своей клумбой.

Почти у каждого старого атланта есть какая-нибудь слабость или увлечение. Наличие увлечения — признак постепенного зарождения души. Так утверждают стожарские сказки. Стожарские сказки — самые правдивые сказки в мире. Если в стожарских сказках говорится, что у чудовища был двадцать один глаз, а ключ в замке нужно повернуть ровно три раза — значит именно двадцать один глаз и именно три раза, а не четыре и не два. Стожарские сказки не терпят вымысла, хотя во все остальные моменты жизни стожары довольно часто врут.

Филат некоторое время наблюдал за неуклюжими попытками атланта разглядеть свою макушку в зеркало.

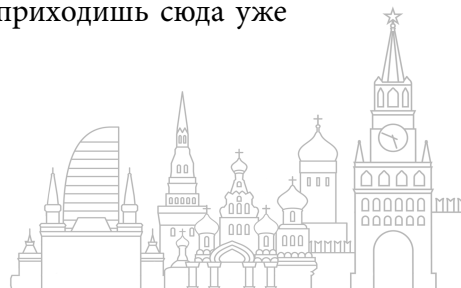
— Давай помогу! — сказал он и, вскочив на стол, выхватил у него зеркало. — Вот смотри! Тут какая сложность, якорный бабай! Нужен хоть небольшой слой земли! В дёрне ничего не вырастет!

— Земля сваливается! — проскрипел атлант.

— Не свалится! Тройной слой марли! Внутри торф! И поливаешь пшикалкой! Через марлю корни пробьются, а торф осыпаться не будет! А сверху нахлобучишь круглый аквариум, чтобы был парничок! Аквариум я тебе раздобуду! — пообещал Филат.

Атлант несколько раз восхищённо открыл и закрыл нижний ящик.

— Ты помог мне! Я помогу тебе! — скрипуче произнёс он и показал Филату на щель в своей голове. Из щели лезла закрученная чековая лента, на которой бесконечно повторялось «Ведётся фиксация!». — Вот так! Минуту! — сказал атлант, придерживая чековую ленту пальцем и мешая ей ползти. — Ты Филат-стожар. Ты приходишь сюда уже в третий раз. К маме.

— Да.

— Твою маму перевели на минус пятый этаж. Третий не очень левый поворот. Четвёртый крайне правый поворот. Шесть пролётов вверх, затем пять вниз и два пролёта по диагонали, пока не услышишь звук рвущейся ткани.

— Ткани? Не вощёной бумаги? — удивился стожар.

— Ткани. Проекция шестого измерения на седьмое... — Это очень... — атлант разом открыл и закрыл свои дверцы, — нехорошо. Три-четыре-шесть — закрытое отделение. Там держат тех, кто представляет опасность для других магов. Утром в больницу прислали двух бетонтов и двух магзелей. И они тоже направились в три-четыре-шесть.

Филат поморщился. Бетонтов, подобных тем, что он видел на рынке, магзели используют для охраны особо важных объектов. Они довольно подвижны, потому что у них нет брони «антимаг». Бетонтов делают из песка, щебня и цемента, прекрасно впитывающих атакующую магию. Для полного уничтожения бетона нужно не менее двух тысяч магров.

Дряхлый атлант продолжал что-то говорить, поскрипывая ящиком-челюстью:

— Я не люблю бетонтов... Они... — Атлант затруднился с определением и показал на чековую ленту, которую всё ещё прижимал пальцем. — У них нет этого вот, что можно придержать... Они делают всё как велено... Их тут попросили доставить одну старушку на рентген, а металлическая дверь была закрыта, и они просунули бабушку в отверстие для рентгеновских снимков, как в почтовом ящике. Скандал был ужасный. Оказалось, что проблема состояла в галочке «срочно». Не стоило её добавлять. Тогда бы они сходили за ключами или дождались лаборанта. А так — «срочно». Ну бетонты и сделали «срочно», а на остальное им наплевать.

Филат кивнул, показывая, что понимает. Атлант продолжал монотонно скрипеть:

— Я обязан сообщить о твоём приходе магзелям, и я это сделаю, но не сразу, а через пятьдесят девять минут!

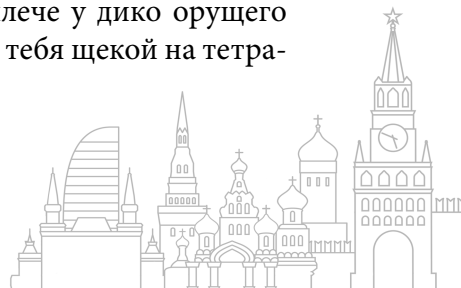
— Тебе за это ничего не будет? — спросил Филат.

— Техномаги забыли убрать галочку с пункта «сообщить в течение часа». Я почти мебель. Никто никогда мной не интересовался. Только ты и та бабулька, которую просунули в отверстие для снимков. Это она дала мне семена маргариток для моей головы. Внимание! Я отпускаю ленту!.. — Атлант убрал палец, и из щели мгновенно вырвался здоровенный рулон ленты. — Сменная обувь! — скрипуче потребовал атлант.

— У меня невидимые бахилы! Спасибо тебе! — сказал стожар и, подмигнув атланту, решительно направился к лестнице.

Третий не очень левый поворот. Четвёртый правый... Нет, не то... Филат вернулся и из пяти возможных правых выбрал самый правый. Лестница закручивалась в бесконечные спирали, как на картинах Эшера. Какие-то лестницы двигались сверху вниз, какие-то — снизу вверх. Мимо Филата двое санитаров-хримтурсов протащили носилки с диковатым, поросшим грязной белой шерстью йети, но головы санитаров были опущены вниз, из чего стожар заключил, что по каким-то пространственным параметрам они не совпадают.

Таких зданий, как магболь № 0, в Магске больше не строили. Слишком дорогой и сложный проект даже для магов. Проще сделать тридцать невидимых этажей вверх, чем в обычную девятиэтажку втащить не пойми что, от чего и у самих сотрудников ум заходит за разум. Сложно вытаскивать стрелу, застрявшую в плече у дико орущего вампала, когда в семи сантиметрах от тебя щекой на тетра-

ди валяется московский двоечник, обитающий в заурядской части девятиэтажки, и, капая слезами и соплями на буквы «Дамашние зодание», ноет, что ему ск-у-у-учно. Так и хочется чуток отвести пальцем завесу, чтобы его повеселить.

Шесть пролётов вверх... ага, ну тут понятно... затем пять вниз и два пролёта по диагонали... Филат остановился. Перед ним минимум десять лестниц шли по кругу, образуя нечто вроде обруча. И какую из них выбрать?

По счастью, на одной из лестниц появилась красивая дева-кешалия, дочь царя туманов. Она была в синем халате магсестры и под мышкой держала магбук. Над ноутбуком в пространстве летали крылатые значки с рабочего стола. Двигалась кешалия до крайности деловито. Чувствовалось, что в хитросплетениях магболя она ориентируется не хуже скрипучего атланта.

— Ай, ромалэ! Куда идёшь? — спросил Филат.

Кешалия внимательно посмотрела на него чёрными цыганскими глазами и остановилась.

— А ты куда стоишь, чаворо? — спросила она.

— Я сюда стою! — сказал Филат.

Кешалия кокетливо погрозила ему пальцем. На запястье у неё было множество тонких браслетов. Филату захотелось трогать их и перебирать, проверяя, пройдёт ли один браслет сквозь другой, но он прекрасно знал, что делать этого нельзя. Магия кешалий не так уж безобидна.

— Ай, не стой сюда, чаворо! Там тебя ждут два гаджо-беллонта и два гаджо-магзеля! — сказала кешалия.

— Откуда ты знаешь, что меня?

— Ты гаджо Филат, последний стожар! Ты похож на женщину, которую перевели в три-четыре-шесть. К ней никого не пускают. Если я сейчас крикну, чаворо, гаджо-беллонты и гаджо-магзели примчатся сюда в одно мгновение!..

Дай мне десять магров, чаворо, или крикну! — Кешалия смотрела на Филата с вызовом. И правда ведь крикнет.

Стожар отогнал стайку значков рабочего стола, которые, сталкиваясь между собой, носились над магбуком и всё больше напоминали рой ос. Вид у них был до крайности возмущённый. Значкам что-то страшно не нравилось.

— Это твой магбук? — спросил Филат.

— А чей ещё? — вопросом на вопрос с негодованием ответила кешалия.

Филат с сомнением присвистнул:

— Что-то не похоже. Скорее уж кого-то из техномагов.

— Ну да. Я несу его хозяину, чаворо! Он меня попросил! — сказала кешалия.

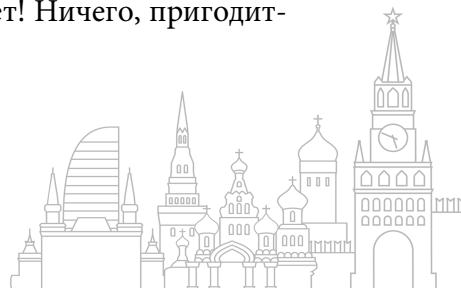
— Давай вместе отнесём! — предложил Филат. — Или позовём магзелей! Что же ты не кричишь, ромалз?

Дочь царя туманов облизнула губы:

— Не злись, гаджо! Я пошутила! Ты умный, ты красивый, ты свой! Зачем мне кричать? Лучше я тебе станцую! Отойдём в сторонку! — И кешалия мигом оттащила Филата за колонну.

Мимо, роняя с бороды куски льда и инея, прошёл санитар-хримтурс, тащивший капельницу с вонючей бурлящей жижей.

Дождавшись, пока хримтурс удалится, кешалия трогательно улыбнулась Филату, коснулась пальцем смуглой щеки и, провернувшись на месте, сделала гибкой рукой красивое движение сверху вниз. Браслеты зазвенели. Филат почувствовал, будто в крови у него разом забурлила тысяча крошечных пузырьков, как в бокале с шампанским. Он торопливо провёл пальцем по своим жёстким бровям, забирая себе атакующую магию. Её было где-то тридцать капов — вроде ерунда, а как действует! Ничего, пригодится. Кап магр бережёт.

— Ай, ромалэ! Совсем от тебя голову потерял! Танцуй дальше! Всё рыжьё тебе отдам! — воскликнул Филат.

Кешалия перестала танцевать.

— Эх, чаворо! Зелень мою забрал! Чего тебе надо? — спросила она уже не приветливо, а довольно сухо.

— Зачем мою маму туда перевели?

— Твоя мама долго была в Теневом мире. Магзели считают, что она может знать какие-то дороги туда или оттуда. Нельзя вырваться из Теневых миров, а она вырвалась.

— Бред, ромалэ! Я приходил к маме несколько раз! Всё было нормально! Магзели её не трогали!

— Сейчас всё изменилось. Сегодня ночью из Теневых миров пришёл змей. Он разодрал тут кучу уровней, спутал всю магию. Есть жертвы. Считают, что змей приползал к твоей маме, гаджо Филат! Говорят: она его вызвала, потому что хотела удрать обратно в Теневые миры!

— Что за дела, дохлый хмырь! Да я... — Филат стиснул зубы, еле сдержавшись.

Место тут было людное. Практически перекрёсток. По одной из лестниц вампал, уши которого были заткнуты винными пробками, тащил вопящего малютку альрауна. У альрауна было лицо старца и тело младенца. А на ногах корни. «Меня никто не любит! — орал альраун. — Мигом приласкали меня — или я так завизжу, что у вас перепонки полопаются!»

— Почему считают, что змей приползал именно к моей маме? — спросил Филат.

— Потому что именно твоя мама загнала его назад! Она выбежала из палаты ему навстречу и остановила его... Никто не знает, что там у них было, но змей уполз. Он её послушал!

— И раз он её послушал — значит она в сговоре с Фазанолем? Железная логика, ясельный бабай! Если кто-то

поставит фонарь циклопу, то он с ним в сговоре, потому что иначе циклоп не позволил бы себе врезать! — вскипел Филат.

Кешалия звякнула браслетами, успокаивая его:

— Не кричи, чаворо! Змей пришёл. Твоя мама ему что-то сказала, он ушёл... Ты знаешь магзелей. У них мысль прямая как проспект! Твоя мама теперь очень слаба, чаворо! У неё совсем нет магии, нет сил. Хримтурсы несли её на носилках! Твоей маме нужно много рыжья, чаворо, чтобы сердце её согрелось! Но магзели не дадут ей рыжья!

— Они её боятся! — сказал Филат горько. — Если бы мама не истратила свою последнюю магию, змей уничтожил бы вашу паршивую лавочку! Она вас всех спасла!

Дочь царя туманов сочувственно коснулась пульса на его руке:

— Будь осторожен, гаджо, если пойдёшь сейчас к ней! Тебя не пустят, ты взбесишься — и попадёшь в беду!

— Я всё равно прорвусь!

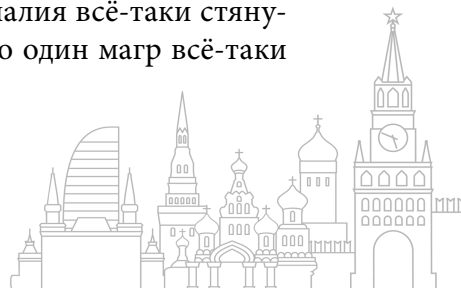
Кешалия провела по его пульсу уже не одним пальцем, а двумя. Крошечные пузырьки опять наполнили мысли стожара.

— Тебе решать, гаджо! Тебе нужна вот эта лестница! Но ты воспользуйся не этой, а соседней! Попадёшь в процедурный кабинет. Там сейчас никого нет... Магзели будут за дверью. И бетонты тоже.

— А другого пути к маме нет?

— Это закрытое отделение. Никаких лазеек, даже для тебя. Туда ведёт только одна дверь. И она же наружу. — Кешалия звякнула браслетами, рассмеялась и исчезла, унося с собой окружённый возмущёнными значками магбук.

Направляясь к лестнице, которую показала ему цыганская дева, Филат обнаружил, что кешалия всё-таки стянула у него девять из десяти магров. Но один магр всё-таки

оставила, и стожар это оценил. Для дочери царя туманов это жест исключительного благородства. Но теперь на гаджо-бетонта и двоих гаджо-магзелей у него был всего один магр.

Филат поднялся на ступеньку, сделал шаг — и услышал звук рвущейся ткани.

* * *

Процедурный кабинет, в который попал стожар, оказался местечком своеобразным. Открытия техномагии сочетались с дремучими приспособлениями, которые больше подошли бы для грязного сарайчика ведьмы. Грязная бутылка с лягушачьими лапками рядом с новеньким аппаратом для МРТ. Массажный стол с мудрёными электрическими валиками — и тут же огромный многоразовый шприц с иглой толщиной в детскую руку. Ведро с моргающими глазами, таблица латинских изречений, огромный гвоздодёр для удаления циклопых зубов — и рядом отбойный молоток для прочистки слуховых каналов троллям и титанам.

Филат взял гвоздодёр и взвесил его в руке. Против бетонтов, конечно, не оружие. Прокрался к двери и, обнаружив, что она сплошная и щелей не имеет, запустил под неё глазнапа. Глазнап был простеньким энергетическим существом, вызывавшимся заклинанием стоимостью один кап. Глазнап был один, но одновременно их было два, как в паре «частица-античастица». Один глазнап сидел у Филата в ухе, а другой рыскал снаружи и всё сообщал первому. Точнее, не сообщал, а первый сам как-то узнавал. А вместе с ним узнавал Филат. Как это работает, не знал никто. Древняя стожарская магия, крайне опасная и десять раз запрещённая. Главное — чтобы глазнапы не встретились,

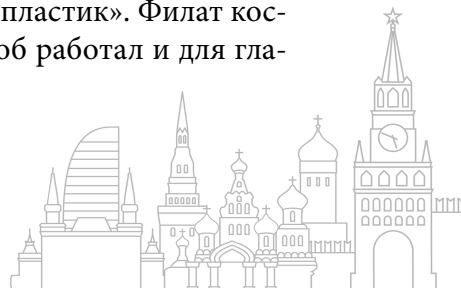
потому что... однако тут стоjarская сказочка никаких подробностей не выдавала. Три восклицательных знака и один обугленный провал в книге.

Филат увидел округлое фойе. У стен, похожие на колонны и такие же неподвижные, стояли бетонты. Они были совершенно одинаковые. Красивые мраморные головы обычных атлантов бетонтам не устанавливались: слишком дорого, да и в бою они служат главной мишенью. Чаще использовались пластиковые головы от манекенов. Жизнь бетонта не сосредоточена в голове — она во всей его фигуре. Пока от бетонта останется хоть что-то, способное выполнять приказ, это что-то выполнять его не перестанет.

Чем их вооружили? Лети, глазнапчик, проверь! А-а, водоглот, плазменник и сглаздамат! Плазменник? Ну даю! Тут же магия многоуровневая, все эти запутанные измерения — и вдруг струя плазмы. На всякий случай стоjar взял это на заметку.

У магзелей, конечно, табельные искромёты. По сути, табельный искромёт — то же самое боевое кольцо, только усиленное. Прозрачные ручки, похожие на газовую зажигалку, позволяют легко определить остаток заряда. Пять колец на дуле, закреплённом на штырьке, разгоняют боевую искру. Иногда колец бывает шесть — но так ли важно, попала ли в тебя раскалённая искра, летящая со скоростью восемьсот метров в секунду или чуть больше? Опять же всё зависит от того, чем заряжен искромёт: рыжьём? зеленью? Это можно определить по всплескам внутри прозрачной рукояти. Если взрывные, для нагрудников и антимагов, то высокая скорость не нужна. Искра должна увязнуть и приклеиться.

Филата больше занимал проход в само отделение. С виду обычная дешёвая дверь-«европластик». Филат коснулся краёв глаз, раздвигая их. Способ работал и для гла-

зенапа. Ага... за дверью-«европластик» обнаружилась ещё одна — деревянная, в белой облупленной краске. Филат растянул глаза ещё сильнее. Третья дверь — железная грохотушка, обшитая кожзамом. Четвёртая напоминала садовую калитку, сваренную из чего придётся... Дальше растягивать глаза было уже нереально. И без того Филат понял, что дверей множество. А правильная дверь — только одна из тысячи. И одна из тысячи на выход.

На всякий случай Филат проверил стены вокруг. Глухое экранирование. Нужны тысячи магров, чтобы прожечь тут хотя бы небольшую дыру. Филат приуныл. Он понятия не имел, что будет делать, имея всего один магр. Глазенап метался, ухитряясь заглядывать повсюду. Филат попытался послать его за запретную дверь. Глазенап сунулся было — и отпрыгнул, отброшенный защитной магией. Больше к двери не совался. Магия умеет доступно сказать «нельзя» даже глазенапу.

Тогда Филат занялся магзелями. Их было двое. Первый, с короткими торчащими усиками, скучая, бродил по фойе и разглядывал на стенах живые картины. Второй магзель, устроившийся на банкетке, совсем юный и цветущий, готовился к экзамену. Достав конспект, уткнулся в него и монотонно бубнил:

«Структура магострелкового магтальона. Три магострелковые роты. В каждой — по три взвода сглаздаматчиков. Плазменный взвод. Состав: три мазделения — водоглотчики, метатели запуков, метскорсглазы — метатели скоростных сглазов.

Плазменная батарея. Взвод непосредственной магической поддержки — снайперы-штопорники, маги ВВП. Могут действовать в составе магострелковой роты, приданные в качестве усиления.

Разведвзвод. Магделение невидимок, магделение оборотней, магделение разведки боем.

Техномагический взвод. Инженерно-сапёрное магделение, инженерно-техническое и блокировщики. В обязанности блокировщиков входит установка противомагической защиты. Техномаги могут действовать также в составе разведвзвода.

Взвод материального обеспечения. Хозяйственники, магтомобильщики, талисманщики, ремонтная бригада гномов».

Усатый магзель посматривал на приятеля с неодобрением. Ему не нравились выскочки, после года службы лезущие в магфицеры. Того и гляди придётся этой розовой свинке честь отдавать!

Пока Филат соображал, что ему делать, за спиной у него кто-то сочно захрустел яблоком. Он резко повернулся, готовый защищаться. На массажном столе сидела Белавя и покачивала хорошенькими ножками.

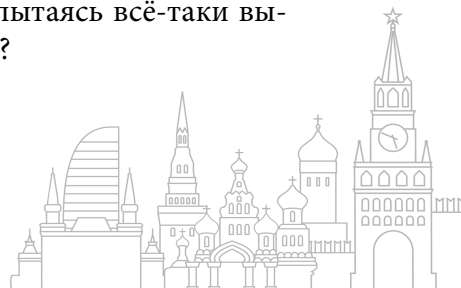
— Хочешь яблочко?.. Я вот не хочу... После рыбы и улиток трудно переходить на фрукты, — сказала она, протягивая Филату яблоко.

Будь на месте Белавы Пламмель, Филат бросился бы на него, хотя и знал, что с Пламмелем ему не справиться. Но Белавя была одна. Прежде, работая на Фазаноля, Филат часто с ней пересекался.

Филат яблоко не взял.

— Брезгуешь, потому что я кусала? — Белавя лукаво улыбнулась. Губы у неё были пухлые и опасные. — Прежде мы вроде бы дружили... Ну так с другого боку? Тоже нет? Я не ядовитая!

— Перестань... — сказал Филат, пытаясь всё-таки высмотреть Пламмеля. — Где Пламмель?

— Тебе нужен Пламмель? — удивилась Белавя. — А мне вот он надоел! Какой-то, знаешь, деспот! И совершенно не даёт магии! Десять тысяч магров в день — и всё, хоть на коленях его умоляй! Если у тебя нет магии на русалку — заведи себе болотницу, я так считаю!.. — Белавя надула губки, не забывая быстро поглядывать на Филата. В её кукольных глазах закручивались два водоворота. Смотреть в них было нельзя. Филат это знал, но всё равно оторваться не мог. Если любовную магию кешалий Филат воспринимал как клубящиеся пузырьки газа, то русалочья магия была вязкая и цепкая, как водоросли, которые тянут тебя на дно. Властно тянут: неназойливо — но попробуй выпутайся! Ещё немного — и проклятая русалка полностью его зомбирует. Сколько бедолаг служат русалкам по всему свету! В воду за ними кидаются — а русалки только хохочут и нахлобучивают им на голову тину. Ну глупые рыбины, что с них взять!

Филат попытался оторвать взгляд от ускоряющихся омутов в глазах у Белавы. Не вышло. Белавя, почувствовав это, довольно усмехнулась. Тогда Филат перестал сопротивляться и, внезапно буркнув заклинание, уронил за спиной у Белавы металлический ящичек для стерилизации инструментов. По полу раскатились железные щипцы, скальпели и пинцеты. Белавя от звука дёрнулась, на миг оглянулась — и зрительный контакт был разорван.

Филат провёл рукой по лицу, переводя дух. Он услышал, что магзель за стенкой перестал бубнить свою структуру магтальона — очевидно, прислушивался. Потом, видно, решил, что шум произвела магсестра, и продолжил бубнеж.

«Магмедицинский взвод. Офицерские должности: маг-целитель, травник. Младшая офицерская должность: шаманичик. Ефрейторские должности: снимальщик чар,

помощник снимальщика чар... он же помснимчар. Големские должности: младший фиксатор — держит того, с кого снимают чары. Работа с местными населением, введение противовампирной сыворотки...»

— Ты всегда был хитрый! — сказала Белава весело. — Я тебя подловила, а ты меня обхитрил! И наверняка потратил... сколько ты там потратил?

— Один кап.

Белава наморщила хорошенький лобик:

— А в магре сколько капов? Десять? Как копеек в рубле?

— Здравсьте! Копеек в рубле сто. А в магре сто капов!

— Надо же... Я и правда забыла, сколько капов в магре! — Она засмеялась. Смех у неё был хриловатый, завлекающий.

— Слушай, — сказал Филат, — видишь тот стеклянный шкаф? Верхние полки перегружены, а нижние почти пустые. Два капа — и он свалится прямо на тебя... Так что брось свои фокусы!

Белава вздохнула. Её похожие на водоросли волосы взвились и опали.

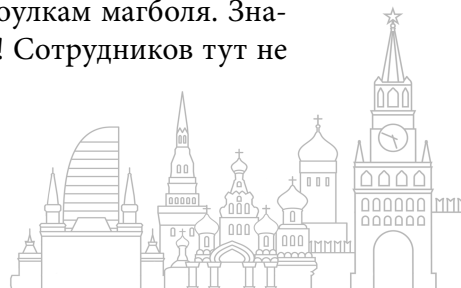
— А если мне не хочется бросать фокусы?.. Так и быть! Уговорил!

— Ты здесь давно?

— Да кто ж его знает! — сказала Белава. — Три дня! Погоди! А в сутках сколько часов? Двадцать четыре? А почему на моих часах всего двенадцать цифр?.. Ладно, я не забыла сколько. Хотела тебя порадовать. Мужики обожают объяснять тупые вещи.

— Ты здесь одна или с Пламмелем?

— А тебе это правда так важно знать? — умилилась Белава. — Я всегда одна! Брожу по закоулкам магболя. Знаешь, тут можно сильно не прятаться! Сотрудников тут не

пойми сколько и никто друг друга не знает! Кто-то увольняется, кого-то затягивает в чёрные дыры! Одних главных врачей тут штук восемь. Главный врач! Призрак главного врача! Клон главного врача! Ещё где-то есть жена одного из главных врачей, которую все зовут главная врачиха, но её я не встречала. Я вообще терпеть не могу баб!

Филат, не удержавшись, сказал, что он это уже почувствовал. После этого повторил вопрос про Пламмеля. Он прекрасно знал, что Пламмель Белаву одну не отпустил бы. Если у Пламмеля и имелись слабости, то эта единственная слабость сидела сейчас перед Филатом и болтала ножками, на месте которых когда-то был русалочий хвост.

Белава скривилась.

— Пламмель! Где ты там? Он всё время про тебя спрашивает! — капризно окликнула она. — Если я до такой степени никому не нужна, я могу уйти. Только дай мне немного магии... Ну хотя бы тысяч пять!

— На что можно потратить пять тысяч в магболе? Здесь только и есть что паршивый буфет, который весь, включая мебель, можно выкупить за триста магров, — недовольно произнёс кто-то.

Из стены вышагнул Пламмель. Причём вышагнул не там, где был проход на лестницу, а на метр дальше этого места. Чтобы пройти сквозь уровни лабиринтов, надо не просто иметь очень много магии — надо минимум быть элементом.

Пламмель был уверенный в себе, небрежный и победительный. Жёсткие бакенбарды его, толстые как колючки ежа, порой исчезали, превращаясь в пламя. Но сейчас пламя это было не злым, а вполне себе ручным. Просто от полноты сил.

По пятам за Пламмелем двигался Грун. Сейчас он напоминал не чёрную бесформенную кляксу, выплеснувшуюся

из чана с протоплазмой, а прорезь в картине, которая стоит у чёрной стены. С последней их встречи Грун не только успел восстановиться, но и явно стал сильнее.

— Не только буфет! Тут ещё парихмагерская внизу есть! — сказала Белава. — Ты же знаешь, это меня успокаивает!.. И ещё там стоит аквариум с редкими рыбками. Называются «гуппи». Я не удержалась и съела несколько штук. Каждая из них стоила триста магров.

— Ско-олько? — удивился Пламмель. На стожара он подчёркнуто не обращал внимания.

— Некоторые даже больше! Ну так мне джинн сказал, который там в фойе убирает.

— Всегда верь джиннам! — похвалил Пламмель. — Джинны не обманут!

— Он мне поклонялся!.. Представляешь, у него три жены и восемьсот детей! Он же, кстати, рыбок и пожарил!.. И я ему осталась ещё должна, Пламмельчик! Он ждёт!

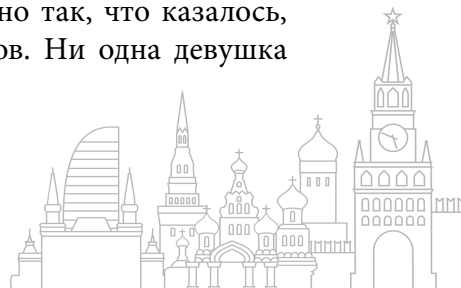
— Сколько?

Белава пошевелила пальцами: русалки сильны в обольщении, но не в арифметике.

— Я съела двадцать рыбок!

— Двадцать рыбок по триста магов — это шесть тысяч! — мрачно сказал Пламмель. — Этот джинн из фойе становится мне интересен. Грун поможет тебе расплатиться!.. Грун, не хочешь взглянуть на рыбок-гуппи ценой в шесть тысяч магов?

Грун молча развернулся и полез обратно в дыру. Он протискивался и буквально стирал пространство, искривляя магические линии. «Неужели и мой малыш Груня когда-нибудь таким будет?» — огорчённо подумал стожар. За Груном спешила Белава. Он двигалась как истинная русалка — точно по стеклу и одновременно так, что казалось, будто она ступает по бутонам цветов. Ни одна девушка

не умеет ходить так красиво, как ходит расставшаяся с хвостом русалка.

— А я почти поверил Белаве, что она здесь одна! — сказал стожар скорее себе, чем Пламмелю.

Пламмель передёрнул плечами:

— Почему мы верим женщинам? Потому что они сами себе верят. Женщина всегда здесь и сейчас, в этом мгновении — в этом её сила. Белава, например, свято убеждена, что я её угнетаю и что она страдает!

— Ты меня правда угнетаешь, котик! Ты давишь... Ты дико токсичный! — заявила Белава. Последняя фраза донеслась уже из закрывшейся прорези в стене.

Пламмель дошёл до беговой дорожки, с интересом оглядел её и стал тыкать пальцем в кнопки. Дорожка медленно пришла в движение. Пламмель трусцой побежал по ней, не касаясь поручней.

— Вся наша жизнь — бег на месте. А эта штука — лучшее тому доказательство. Уверен, создатель беговой дорожки был величайшим циником, — сказал он.

— Чего вам с Белавой от меня надо? — спросил стожар, стараясь не смотреть на Пламмеля, чтобы не разозлиться. — Здесь моя мама. Настасья и Бермята договорились с магзелями, чтобы её не трогали. Мы думали вскоре вообще забрать её отсюда! И вот вчера кто-то привёл из Теневых миров змея.

Пламмель сокрушённо покачал головой:

— Чисто случайно я наблюдал этот бой издали. Всё было очень... — он поскрёб голый подбородок, выживая слово, — ...эпично! Пенный змей, складная пасть... голубое сияние, бьющее из глаз... Ползает, всё выжигает. Стены прямо насквозь... пшш-пшш! Все бегают! Пациенты, персонал, магзели! И все орут: «Мы погибнем!» А некоторые, представь, действительно гибнут! А посреди всего этого —

твоя мама!.. Застыла как изваяние, только вскинула руки и что-то бормочет! А змей ползёт прямо на неё! И ведь магии у твоей мамы было кот наплакал! Я надеялся, она опять возьмёт кредит и уйдёт в минус, а она — нет... не взяла!

Пламмель, словно сам себе не веря, покачал головой. Он привык тратить целую кучу магии, а мама стожара сделала невероятную вещь всего за несколько магров. И Пламмелю это было неприятно, потому что он не любил сомневаться в собственных силах.

Филат левой рукой сжал запястье правой:

— Мама чуть не погибла. А ты стоял тут с кучей магии и не вмешивался! Хотел, чтобы она взяла кредит.

Пламмель удручённо зацокал языком и сошёл с беговой дорожки. Там, где ступали его ноги, на покрытии остались следы как от горячего утюга.

— Ясень перец! — признал он. — И змея, не отрицаю, привели тоже мы. Нам хотелось увидеть тебя поскорее! Фазаноль вроде бы слышал, что ты взял магический кредит. Так?

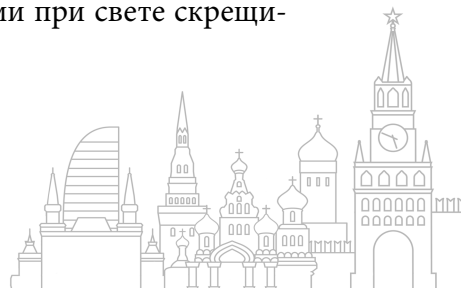
Горячий палец Пламмеля коснулся подбородка стожара, задрав его голову вверх. Филат сразу отбросил его горячую руку, но Пламмель и так уже почувствовал всё, что ему было нужно:

— Фазаноль, как всегда, прав! Огромный провал по магии!

— Моё рыжьё как пылесосом куда-то затягивает! Из нашего мира оно явно исчезает. Ты случайно не знаешь куда? — спросил стожар.

Бакенбарды Пламмеля задымили:

— Вот уж чего не знаю, того не знаю! Мы с Белавой просто работаем на Фазаноль. Тут не Голливуд. Он не делится с нами преступными замыслами при свете скрещивающихся прожекторов.

— Фазаноль — жижа, которая течёт где ей хочется и выходит на связь, когда вы ей нужны. Когда вы перестанете быть ей полезны, жижа с вами расстанется. Это не очень сентиментальная жижа, — заметил Филат.

На этот раз ему удалось разозлить Пламмеля. Тот так плеснул огнём, что даже зрачки его разогрелись и покраснели.

— Молчи! — рявкнул он. — Заткнись — или я тебя испепелю!

Филат поспешно замолчал. Он был не из тех, кто делает шаг навстречу человеку, вопящему: «Ещё шаг — и эта пуля твоя!»

Постепенно огонь, охвативший Пламмеля, померк.

— Если ты не в курсе, Фазаноль слышит всё, что относится лично к нему. Его, как ты выразился, м-м... тело... везде и повсюду! И он знает всё, что происходит с каждой его каплей.

— Ну да, — признал стожар. — Например, эта жижа в тебе. Много или мало — другой вопрос, но раз он тебе доверяет, то она в тебе есть. Поэтому если Фазаноль и слышит меня сейчас, то через тебя!

Пламмель подошёл к двери и, сделав Филату знак помолчать, прислушался. Судя по бормотанию, магзель продолжал готовиться к экзамену. Грузно переминались с ноги на ногу бетонты. Они могли бы стоять и вовсе неподвижно, как статуи в парке, но когда переминаешься, магии проще сохранить равновесие всей конструкции.

— Ясень перец! Фазаноль знает всё... А вот у твоей мамы, похоже, сложности. Из закрытого отделения её не выпустят. По сути, это магическая тюрьма, причём бессрочная. И ты ещё на стороне магзелей? Не хочется их благодарить?

— Я на своей собственной стороне! — отрезал стожар.

Пламмель усмехнулся. Его бакенбарды погасли, но жар с них перекинулся на рыжие толстые брови, чем-то похожие на брови самого стожара.

— Возвращайся к нам, стожар! Ты нам будешь нужен для одного... — Он спохватился. — Не важно! Просто будешь нужен!

— А если нет?

— Если нет — твоя мама зачахнет за этой дверью. Ну а тебя прикончит кредит! Впрочем, не сразу. Ты знаешь правила: немного магии — немного жизни. Право отсроченной смерти. Долг растёт, но ежедневными выплатами ты покупаешь себе немного времени! Ну а мы могли бы дать тебе много! Очень много магии!.. Ты будешь выполнять для нас мелкие поручения, а мы отмажем тебя от кредита...

— ...который сами же мне навязали! Нет, дохлый хмырь! Идите вы лесом! — отрезал стожар. Он хорошо знал, чего стоят все договорённости с Фазанолем. Лучше уж с кредитом, но на свободе.

На лице у Пламмеля мелькнула досада:

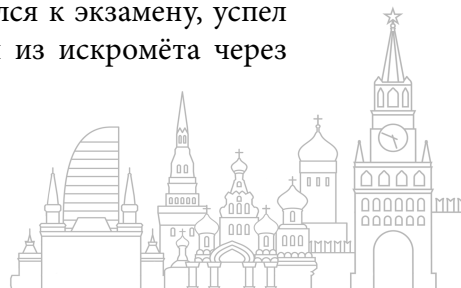
— Ну, уговаривать не буду... Мы как-то долго болтаем. Как насчёт того, чтобы немного повеселиться?..

И раньше чем Филат понял, что задумал Пламмель, тот с силой пнул ногой дверь. Выждав пару секунд, пока магзели и бетонты всполошатся и сделают шаг в сторону двери, Пламмель вскинул руку. Бронзовая змейка, обвинявшая его палец, полыхнула тройной рыжей искрой.

— Сносус таранус!

Дверь пронеслась в фойе, как пробка из бутылки с шампанским. Старшего из магзелей она сбила с ног и впечатала в бетонта. Магзель пострадал гораздо больше, хотя вмятина в стене осталась именно от спины бетонта.

Молодой магзель, тот, что готовился к экзамену, успел броситься на пол и в панике палил из искромёта через

стену. В процедурке всё разлеталось вдребезги. Улетело со стола ведро с глазами. Лопнула бутылка с лягушачьими лапками. Перевернулся простреленный в трёх местах массажный стол.

Но Филата сейчас больше беспокоили бетоны. Водоглота он не особенно опасался: оружие грозное, но неповоротливое. Сглаздамат даёт рикошеты, а вот если бетон пустит в ход плазменник — он тут всех накроет, а заодно и снесёт полэтажа. Чтобы стрелять здесь плазмой — нужно быть идиотом. Или бетоном.

Пламмель перекатился через велотренажёр, который, получив очередь из искромёта, уже оплывал жидким металлом, и оказался рядом со стожаром.

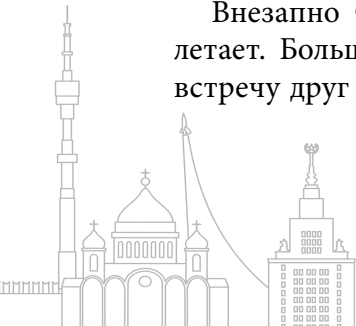
— Это чтобы тебе проще было определиться, с кем ты! — шепнул он и, ухмыльнувшись, ласточкой бросился прямо в стену, применив капапультум когтерватус — дорогое заклинание быстрой телепортации на малое расстояние.

Стожар последовать за ним, разумеется, не смог. Что он мог сделать на один магр, да и то, кажется, уже неполный?

— Открываю огонь на поражение! Бросайте оружие, или будете уничтожены! Десять секунд на размышление... девять! — взревел из всех динамиков бетон. Чувствовалось, что он сейчас откроет огонь из чего угодно по чему попало.

«Дохлый хмырь! — подумал стожар. — Допустим, я сдамся!.. Потребую вызвать Нахабу, а дальше я знаю, что будет. «Признавайся: что ты тут делал?» — «Я тут ни при чём. Дверь вышиб Пламмель». — «А, так ты был с Пламмелем? И что вы с ним задумали?»

Внезапно Филат вспомнил, что его глазенап всё ещё летает. Большой соблазн отправить двух глазенапов навстречу друг другу — но тогда накроет и Филата, и маму,

и несколько этажей магболя... Нет, так нельзя! Но можно по-другому.

— Зумус очкатус... — шепнул Филат.

Дешёвенькое увеличивающее заклинание. Всего десять капов. Но глазенап теперь будет увеличиваться до тех пор, пока его не увидят. И его увидели и, конечно, не сразу разобрались, что это такое. С той стороны двери послышались крики магзеля и рёв бетонтов. Затарахтел сглаздамат. Слепящими очередями забил искромёт. Одиночно и страшно ухнул водоглот. Как Филат и надеялся, у молодого магзеля сдали нервы. Опытный магзель на эту ловушку бы не попался, но он ещё не очнулся. Молодой же, обнаружив в помещении что-то быстрое и мечущееся, не раздумывая открыл огонь. Бетонты последовали его примеру.

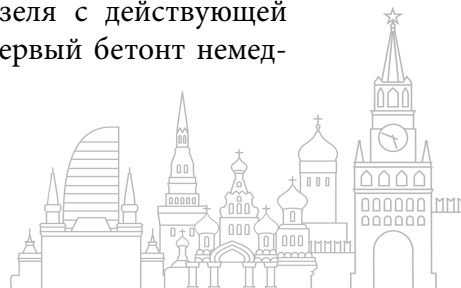
За глазенапа Филат не тревожился. Попасть в глазенапа не легче, чем после вопля «Руки вверх!» подстрелить дробью одиночно летящий фотон. Подождав, пока молодой магзель и оба бетонта хорошенько постреляют, Филат произнёс заклинание паники Всёпропалус, входящее в список запрещённых.

Бледная зелёная искра проскользнула под дверь и сухо лопнула с другой стороны. Несмотря на то что сам Филат закрыл глаза и заткнул пальцами уши, на несколько секунд его накрыло волной тоски, которая быстро перешла в панику. Захотелось забиться под диван, а потом выскочить и бежать сломя голову, издавая бессвязные вопли.

Но всё же Филат с собой как-то справился, а вот молодой магзель оказался не готов. Бросившись на пол, он заорал бетонтам:

— Нас окружили!.. Магзель в опасности! Выводите меня отсюда!

Для любого бетонта приказ магзеля с действующей бляшкой является приоритетным. Первый бетонт немед-

ленно схватил магзеля в охапку и бросился к лестнице. Второй, отступая, с двух рук стрелял из искромёта и слезадамата. На самих бетонтов заклинание паники не подействовало.

Подождав, пока они умчатся, Филат торопливо выскользнул из процедурки. Усатый магзель, врезавшийся в бетонта, лежал у противоположной стены без чувств. То, что Филат искал, обнаружилось в верхнем кармане сразу под антимагом. Средних размеров ключ с жёлтой неподписанной биркой.

Держа ключ в руках, Филат метнулся к двери в отделение и решительно сунул его в замочную скважину. Повернул — услышал щелчок замка. Пластиковая дверь исчезла. Появилась деревянная, в облупившейся краске. Ключ в пальцах у Филата мгновенно превратился в маленький французский ключик. Филат открыл и этот замок. Дальше была железная дверь-грохотушка. И ещё одна дверь, которую Филат открывал уже громадным ржавым дачным ключом, выглядящим так, словно он долго лежал под камнем у калитки.

Орудя ключами, стожар лихо расправился с дверями. Они мелькали, сдираясь, как шелуха лука. Перед Филатом появлялись и пластиковые двери кафе, и низенькие калитки, и двойные межкомнатные двери со шпингалетом. Теперь главное было не замешкаться. Всё зависело от того, заподозрит что-то дверь или не заподозрит. Если не заподозрит, то, испытав Филата первым десятком преград, пропустит внутрь. Если заподозрит — будет менять двери до бесконечности.

С девятой дверью, обитой утеплителем, Филат провозился довольно долго, начав проворачивать ключ не в ту сторону. Уверенный, что всё безнадёжно завалил, он чуть подался вперёд. Ожидая следующей двери, хотел опереть-

ся о неё, но ладонь встретила пустоту, и, теряя равновесие, он провалился вперёд. Перекатился, вскочил, готовый и атаковать, и защищаться.

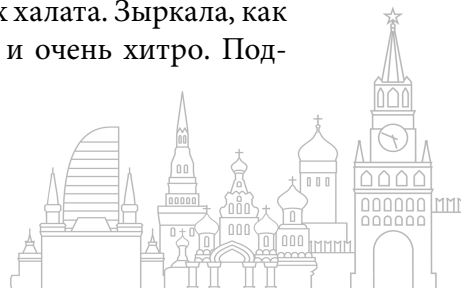
Но не пришлось делать ни то, ни другое. То, что он увидел, было очень обыденно. Он очутился в небольшом коридоре. Справа — шкаф в стене. Слева — душ и туалет. Из текущего крана в раковину капали ржавые слезы. Пахло хлоркой. Стояло ведро, подписанное «Отд. № 1». Из ведра торчал непонятный огрызок веника.

Филат оказался перед блоком из двух палат со стеклянными покрашенными дверями. Найдя плохо покрашенное место, он заглянул в левую палату и увидел две пустые кровати. Перешёл к соседней двери и, даже прежде, чем отыскал, куда посмотреть, услышал мамин голос.

Торопливо толкнул дверь, не проверив защитной магии. Для сторожа непростительно, но обошлось. Палата была узкая, на две кровати. На стене — пара черно-белых гравюр и пожелтевшая бумажка с правилами пользования кипятивником. Первый пункт строго запрещал пользование кипятивником. Второй требовал внимательно следить за ним, а третий — выключать его из розетки. Мама, в джинсах и свитере, лежала на правой кровати поверх одеяла. Под спину ей были подложены подушки.

Указательным пальцем правой руки мама делала быстрые движения по воздуху, закручивая крошечный цветной вихрь. Затем убирала палец, и в воздухе повисала вращающаяся спираль. Осторожно, чтобы не коснуться спирали, мама Филата несильно взмахивала левой рукой. Потом легонько дула, отсылая спираль по воздуху к соседней кровати.

На соседней кровати сидела молодая кешалия в пёстром платке, наброшенном на плечи поверх халата. Зыркала, как и все кешалии, немного исподлобья и очень хитро. Под-

летавшую к ней цветную спираль она подхватывала пальцем, закручивала её ещё сильнее и отсылала назад маме сторожара. И так раз за разом, пока кто-нибудь не ошибётся.

Это была древняя как мир магическая игра в «капы». Правила игры в «капы» просты. Стоимость каждой спирали — один кап. Пока спираль летит, нужно разгадать магию, перехватить её, закрутить и отослать назад. С каждым следующим запуском спираль ускоряется, порой причудливо закручивается, что требует от ловящего ловкости. Если ты её не так раскрутил или блокировал — слышится сухой хлопок, и все начинается заново.

Мама Филата была скуластая, невысокая. Ноги крепкие, руки худые. Брови, как у сына, пушистые, почти сросшиеся. Тоже похожи на выстриженные клочки из шубы, но не так дерзко торчащие в разные стороны. Одна бровь прорезана тремя расположенными рядом шрамами — точно лапой когтистой полоснули. Если взглядеться — мелкие шрамы были у неё и на руках. На запястьях — кольца охранных татуировок с изображением хищных рыб, плывущих навстречу друг другу.

Филат бросился к маме.

— Как ты? — взволнованно спросил он. — Я думал, что ты...

— Недавно пластом лежала! Могла только открывать и закрывать глаза. Рита двигала меня как мебель, — подтвердила мама. Она наконец закрутила спираль и послала её кешалии. — Это и есть та самая Рита. Мой маг-целитель. Некоторое время она важничала, но потом мы с ней нашли общий язык.

Воспользовавшись тем, что мама смотрит на Филата, кешалия Рита послала ей спираль, коварно закрутив её так, что она летела под наклоном. Мама не глядя перехватила её и, ускорив, отослала назад. При этом она едва за-

метно дёрнула пальцем, формируя на спирали крошечный узелок. Сгусток магии ценой самое большее десятая доля капа. Кешалия, торжествуя, перехватила спираль в воздухе, но этого узелка не заметила. Послышался хлопок.

Рита подпрыгнула на скрипнувшей кровати и ударила кулаком по подушке. С головы у неё слетела шаль. Волосы у неё были длинные и ниспадали как горный поток.

— Ах! — сердито и одновременно восхищённо крикнула кешалия. — Опять ты выиграла! Как ты это сделала? Дэ мангэ подыкхав!¹

— Раньше надо было смотреть!

— Дай отыграться!

— Отыгрывайся! Только сначала отдай мне десять капов! — потребовала мама.

— Отдам, когда отыграюсь! — быстро ответила кешалия.

— Нет, сейчас! В долг не играю.

— Дава тукэ миро лаф!²

— Ту хохавэса, мэ джином!³ — хладнокровно отозвалась мама.

Рита усмехнулась и, коснувшись её запястья, отдала маме десять капов. Филат не поверил своим глазам. Получить что-то от кешалии, пусть всего десять капов, — сроду такого не было!

Мама за запястье привлекла к себе Филата и вздохнула ему волосы:

— Как ты сюда пролез? Разве там нет магзелей?

Филат вкратце рассказал ей, почему их там нет. Мама стала серьёзной. Спираль, посланную к ней кешалией, она

¹ Дай мне посмотреть! (цыг.)

² Даю тебе слово! (цыг.)

³ Ты врешь, я знаю! (цыг.)

машинально подхватила пальцем и теперь закручивала её, видно, совершенно о ней позабыв. Спираль, которую давно пора было запускать, разгонялась как маленький вихрь. Кешалия наблюдала за ней с тревогой. Остановить такой ураган было почти нереально.

— На кэр акадякэ!¹ — испуганно крикнула Рита и, присев, закрыла голову руками.

Мама, спохватившись, отправила спираль в стену.

Стожар спохватился, что они безнадежно теряют время. К магболу наверняка неслись магшины магзелей.

— Идём со мной! Надо быстро уходить! У меня ключ! Давай! — сказал стожар, пытаясь увлечь маму за собой.

— Давай без «давай»! — Мама медленно покачала головой. — Лунный змей высасывает силы. Ты не смотри, что я тут в «капы» играю. Десяток шагов — и начинает кружиться голова. Поэтому мне лучше пока здесь. Фазанолу вытащить меня отсюда будет непросто. По магии я на нуле. Да и ты, я вижу, тоже!

Филат знал, что мама умеет определять количество магии на глаз, без всякого сканера. Редкий навык, который приходит с опытом.

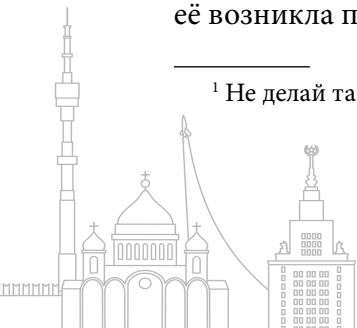
— Пламмель притащил сюда змея, чтобы ты ушла в ноль?

— Приманил его какой-то моей вещью. Хотел, чтобы я не просто ушла в ноль, а взяла бы очередной кредит. Фазанолу нужен стожар.

— Зачем?

Перехватив подлетающую к ней спираль, мама окольцевала её края, превратив спираль в окружность. Теперь спираль вращалась на месте с дикой скоростью. В середине её возникла пустота, втягивающая в себя небольшие пред-

¹ Не делай так! (цыг.)

меты. И всё это за один кап! Кешалия, подавшись вперёд, смотрела с восторгом.

— Вот о чём я думаю. Фазаноль уничтожил множество магических существ и контролирует огромное количество рыжей магии. Но несмотря на это, он всё ещё уязвим и вынужден прятаться. Выходом для него стали бы Теневые миры. Из них он смог бы совершать внезапные налёты и так же быстро скрываться. Прошлую схватку мы проиграли. Теперь у него есть оборванные корни баранца — дороги, ведущие в сердцевину Теневых миров.

— И он может по ним путешествовать!

— Пока что нет. Фазанолю нужен транспорт. Что-то, связующее Теневые миры и наш. Магическое существо. Или скорее его дар, который он может получить, если убьёт это существо.

— Почему ты так решила?

— Логика. Скоро заварится большая каша! Будь осторожен... Если я права и речь действительно идёт о каком-то магическом существе Теневого мира, Фазанолю нужен будет стожар и, возможно, кто-нибудь с даром твоей Евы!

Филат вспыхнул:

— Почему моей? Она не моя! Мне на неё наплевать!

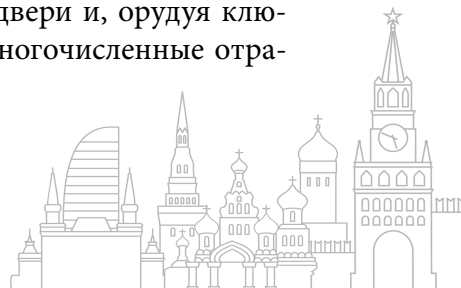
Кешалия Рита быстро на него взглянула и опустила глаза, скрывая улыбку.

— Поспеши, чаворо! — сказала она. — Мой браслет разогрелся. Магзели где-то рядом.

Мама притянула к себе Филата, прижала его голову к своему плечу, а потом легонько толкнула его в лоб по направлению к двери:

— Беги! Если какой-то магзель сюда сунется — Рита его затанцует. А мне просто оставь потом ключ!

Филат, пригнувшись, бросился к двери и, орудуя ключом, торопливо стал открывать её многочисленные отра-

жения. Справившись с дверью, он бросил ключ маме. Затем кинулся в процедурку, быстро пересёк её и, услышав треск разрываемой вощёной бумаги, просочился на лестницу. В магболе царила паника. Кешалии, хримтурсы, болотницы и прочие сотрудники магболя спешили убраться куда подальше. Снизу уже слышался топот каменных ступней бетонтов. Бетонтов много чему можно научить, но вот ходить тихо — практически нереально.

Смешавшись с толпой, Филат тоже стал вопить, метаться и размахивать руками. Толпа с радостью приняла его за своего и вместе с юным стожаром продолжила заниматься той же деятельностью, а именно — создавать панику, которую заботливый Филат усилил двойным заклинанием Всёпропалус. Он не рассчитал, и заклинание накрыло и его тоже.

Он бежал и плакал, жалея маму, оставшуюся за кучей ускользящих дверей под присмотром кешалии. Дряхлый атлант на вахте проводил Филата прощальным взмахом руки и несколько раз, порываясь крикнуть что-то, открыл и закрыл нижний ящик тумбочки, заменяющий ему рот.

Спустя несколько минут стожара рядом с магболом уже не было.

Глава 3

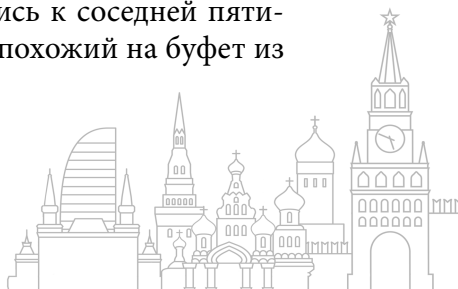
ПОМОГИТЕ СТРАДАЮЩИМ СИРОТКАМ!

— Как надо искать жену? Идёшь куда-нибудь и высматриваешь девушку, которую облепили дети. Тянут в разные стороны и ужасно орут. Подходишь к ней и спрашиваешь: «Детей любишь?» Если девушка говорит: «Терпеть не могу этих мелких пройдох! Они мне ничего делать не дают!» — то это та, которая тебе нужна. Если она говорит: «Очень люблю! Детки — это такое чудо!» — убегаешь со всех ног.

Бермята

Сосредоточься, читатель! Прояви терпение! Впереди пейзаж. Москва. Она же, если взглядеться попристальнее и слегка растянуть уголки глаз, Магсква. Первые числа декабря. Вечер. Падают и сразу тают хлопья мокрого снега. По Садовому кольцу ползут машины. Рядом со сталинской высоткой — зоопарк, он же Магзо. В Магзо охраняются редчайшие магические существа, до которых давно пытается добраться Фазаноль, а ещё — за жизнь посетителей там никто ответственности не несёт.

На Садово-Кудринской, прижавшись к соседней пятиэтажке, стоит маленький особнячок, похожий на буфет из

красного дерева. Все думают, что во внутреннем флигеле во дворе этого дома — только музей Чехова, но на самом деле ещё там живут Настасья и Бермята — лучшие сыщики Магсквы, не раскрывшие ни одного преступления. Это уже добавление Настасьи, которая обожает поскромничать, но при этом терпеть не может, когда с ней соглашаются.

Настасья сидела в гостиной рядом с овальным столом, который брат Чехова уволок у издательницы журнала «Будильник», и маникюрными ножничками дырявила носки. Нужно было продырявить не меньше десяти пар. Домовой Еремеич обожал штопать. Он настолько увлекался штопкой, что можно было потихоньку выкинуть мусор, который в ином случае Еремеич затащил бы обратно в дом. Дом и без того был настолько завален хламом, что пространственный карман, отделяющий его от музея, временами прорывало, и на головы посетителям музея сыпались пустые банки из-под кабачковой икры и пластиковые крышки, которые Еремеич заныкал где-то в складках пространства. Порой среди современного мусора попадались старые аптечные пузырьки, подписанные на латыни, которые Еремеич помешал выкинуть ещё доктору Чехову.

Рядом Бермята уговаривал сломавшийся миксер, постукивая по нему пальцем:

— Ну будь мужиком! Пожужжи ещё немножко! Подумаешь, провод оборвался! Ты меня уважаешь?

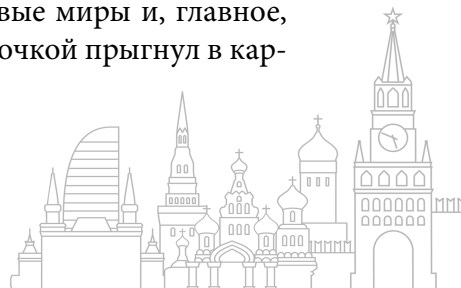
Миксер загудел. Бермяту уважали все вещи, с которыми он входил в контакт. Кто сказал, что нельзя разговаривать с перегоревшей лампочкой? Её все только ругают, а нормально поговорить с ней может один Бермята!

Большая пейзажная картина, висящая на стене гостиной, преобразилась в экран. На экране возник юркий одноголазый человечек, смахивающий на брачного афериста — черноволосый, в начищенных до блеска ботинках,

в ярком красном галстуке, с розой в кармане костюма и с увесистым микрофоном в руке.

— Снова здарсьте, роднуши вы мои! С вами Маг-ТВ и его бессменный ведущий Глызя Косорыл! — затарахтел он. — Да-да, друзья, с этого дня с вами буду только я! Зуза Приплюснутый, второй ваш любимый ведущий, навеки покинул нас! Кто-то подослал к нему чесунца! Вы ведь не забыли, кто такой чесунец, правда? Если чешется спина в том месте, где почесать нельзя, произнесите «чечунс аб-бонс». Две зелёные искры по шесть магров каждая — и появится закованное в окровавленные латы чудовище, которое почешет вам спину железными когтями, после чего с томительным вздохом исчезнет. Заза пережил сильный стресс, и в состоянии этого стресса он случайно принял порошок гадливости! Скверное лекарство, роднуши вы мои! Если принять его, человек начинает испытывать гадливость ко всему, что раньше было ему дорого. И вот Зуза возненавидел лучшую страницу в своей жизни — Маг-ТВ! Теперь он неизвестно где! Более того — чтобы никто его не беспокоил, он использовал адресоменятель! Жуткий артефакт! Меняет любые адреса: электронные, домов, улиц, даже адрес прописки в паспорте. — Глызя Косорыл подпрыгнул, прищёлкнул ножками и, выскочив из пейзажа, преспокойно уселся на его раме. — Ещё магвости! Один из последних пауков Ариадны найден в Подмагсковье со сдувателем в головогруди. В пауке не было ни капли рыжья. Неоспоримые улики свидетельствуют, что это дело рук Фазаноля. Преступление странное, поскольку у пауков Ариадны не так уж много первичной магии. В то же время, по свидетельству экспертов, путеводная нить, изготовленная из паутины Ариадны, позволит Фазанолю или кому-то из его приспешников проникать в Теневые миры и, главное, находить из них выход! — Глызя ласточкой прыгнул в кар-

тину и, сев на шпагат, очаровательно улыбнулся зрительницам. — Минута рекламы! Не отключайтесь, умоляю! Наша реклама, как говорит моя начальница, ужасная женщина, лучше нашего эфира!..

В рамке картины возникли три мрачных мускулистых гнома со сломанными борцовскими ушами. У одного была бензопила, у другого — дубинка с гвоздями, третий небрежно жонглировал динамитными шашками.

— Три гнома — Саша, Паша и Каша! — заорал Глызя, возникнув между ними. — Очень крутые маленькие парни! Знакомьтесь: все вместе они — «СЛУЖБА НАКАЗАНИЯ ПРЕДМЕТОВ, О КОТОРЫЕ ВЫ УДАРИЛИСЬ». Выезжают на ваш вызов. Потрошат диваны, ломают табуретки, пилят их, разбивают в щепки, стирают в порошок. Получают магры и удаляются. Вызвать Сашу, Пашу и Кашу можно заклинанием «ачтобтебятус!». Не спускайте стулу, что он вас ударил! Ваше чувство мести будет удовлетворено!..

Глызя ещё говорил, но уже размахивал руками, привлекая внимание кого-то, находящегося за кадром:

— Следующий рекламный ролик, пожалуйста! Я сказал «пожалуйста»! Вот спасибо! Это был первый случай, когда ты услышал моё «пожалуйста»!.. А вы, brave парни, идите! Охрана, проследите, оплатили ли они рекламу!

Саша и Каша послушно удалились. Паша попытался остаться, посылая кому-то приветы, однако Глызя, изображая, будто дружески обнимает его за плечи, выволок гнома из кадра. Сосенки на пейзаже сменил песок. Вдали кучка пальм изображала оазис. По пустыне к оазису тянулся длинный караван. Внезапно неизвестно откуда выскочила толпа оборванных разбойников и со всех сторон устремилась к каравану. Завизжали женщины. Купцы попадали на колени, в мольбе вскидывая руки.

— Ужас! — закричал Глызя, с микрофоном в руке возникнув в толпе разбойников. — Неужели эти бедняги обречены? А вот и нет! Представляем вам меч-кладенец! Разрубает до двух разбойников за раз! Отбивает на лету стрелы! Умеет отражать колющие и рубящие удары!

В кадре появился искривлённый меч с восточной вязью. Глызя схватил его и с необыкновенной лёгкостью отбил несколько стрел, которые посыпались на него с разных сторон. Ещё секунду спустя он оказался рядом с высоким купцом, который обломком копья отбивался сразу от трёх разбойников.

— Купи меч, роднуша ты моя! Всего три тысячи!

— Не куплю! Дорого! — прорычал упрямый купец. Разбойники набросились на него, и он исчез.

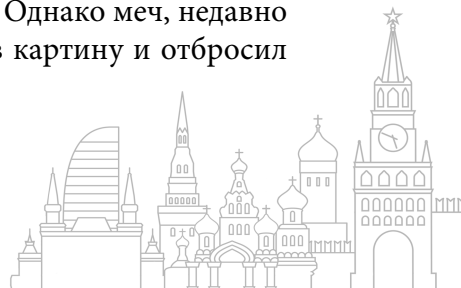
Глызя схватился за голову:

— Уважаемые зрители, зрите ли вы это? Он отказался от меча и унёс свои сокровища с собой в могилу! Не окажитесь на его месте! Предлагаем этот меч вам всего за девять процентов годовых! Умоляю, не пренебрегайте своей безопасностью и безопасностью своих близких! — И, упав на одно колено, Глызя протянул меч зрителям.

Еве показалось, что волшебный меч, покинувший картину, повис посреди комнаты, совсем близко от неё. Она протянула руку, чтобы его коснуться, но Бермята вовремя бросился на Еву и сшиб её с ног.

— Хочешь те же проблемы, что у Филата?! Зачем тебе эта ржавая железяка, да ещё под девять процентов годовых?! Плюс обязательная страховка жизни и здоровья в обществе «Рабкредит»! Да ещё кучу всего прилепят к мечу, вроде обязательных ножен с фальшивыми бриллиантами! — сказал Бермята, зыркнув на ведущего Маг-ТВ.

Глызя сделал вид, что не услышал. Однако меч, недавно столь восхваляемый, втащил назад в картину и отбросил

с большой небрежностью, будто это и правда была никчёмная железка. Одновременно с этим с пейзажа исчезли и пески с верблюдами.

— Конец рекламы, роднуши вы мои! Спасибо всем, кто сделал выгодные покупки и стал счастливым обладателем артефактного оружия! Переходим опять к магвостям! — Голос у Глызи стал очень язвительным. Полным ехидства жестом он поправил красный галстук. — Недавно магзели в очередной раз отчитались о полной победе над Фазанолем. Невер Нахаба выступил по этому поводу во ВСЕ-СТРАМАГе!

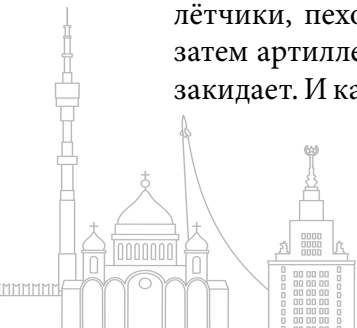
На картине появились всё тот же вездесущий Глыза и обвитый шнуром его микрофона Нахаба. Толстый и красный, Невер что-то торжественно вещал. Круглое лицо его напоминало помидор, утыканный жёсткой щетиной. На несколько мгновений в кадре возник зал, наполненный деревяшками, которые старательно изображали публику. Один из деревяшек потихоньку пил удобрения, но, попав в кадр, смутился и бутылочку убрал.

— Да-да, дорогие мои! Если мне не изменяет склероз, это уже пятая победа магзелей над Фазанолем в текущем году! И как стало ясно после гибели паука Ариадны, не последняя! — насмешливо сказал Глыза.

— С Фазанолем — как с немецким танком «Фердинанд»... — влез Бермята. — Их всего-то было построено девяносто штук, а подбито штук четыреста!

— Это как? — удивилась Настасья.

— А так. За «Фердинанда» сразу давали орден, поэтому стоило бедному «Фердинанду» хоть издали приблизиться к полю боя — на него сразу набрасывались артиллеристы, лётчики, пехота и разведка. Вначале авиация разбомбит, затем артиллерия накроет — и тут же разведка гранатами закидает. И каждый доложит об уничтожении. А то и «Хум-

меля» какого-нибудь подобьют или «Мардер» — и тоже их пишут как «Фердинанд». Такой же сарай с торчащей пушкой, только орден за него не положен. Под конец немецкие танкисты и близко боялись к своим «Фердинандам» соваться. — Бермята щёлкнул пальцами, и Глызя с пейзажа исчез. Теперь это был вид на Замоскворечье, висевший тут со времён Чехова.

Настасья вернулась к носкам, продолжив мирно дырять их ножничками:

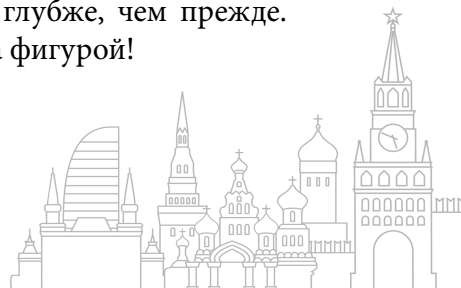
— Этот Глызя тот ещё фрукт! Когда-то он начинал как сыщик-любитель!

— Глызя? Сыщик? Это трепло? — недоверчиво спросил Бермята.

— У него дар разнюхивать разные магвости. А вот преступления распутывать не умеет. Слишком богатое воображение. Увидит какой-нибудь матрасик — и начинает: «Всё яснее ясного! Теперь я знаю, роднуши вы мои, где грабители спрятали награбленное!» — «Да где?» — «Матрасик есть? Банк ограблен? Все магиры в матрасе!» Магзели, конечно, распарывают матрас по швам, находят в нём три неразменные монетки, зашитые кем-то лет тридцать назад, и Глызя потом всем трубит, как раскрыл преступление! Со временем такая халтура надоела даже магзелям, и Глызю перестали воспринимать всерьёз. Он обиделся и ушёл на Маг-ТВ. Вроде бы карьера идёт в гору!

— Паук Ариадны! — сказал Бермята.

— БлагодарУ! Про паука я не забыла. Да, тут Глызя прав! Магия у него не ахти, но это была узкоспециализированная магия! Путеводная! Целая куча паутины, тонкой, как лунной луч, и невероятно прочной. Фазаноль теперь сможет проникать в Теневые миры глубже, чем прежде. Фазаноль отыгрывает у нас фигуру за фигурой!

— Но зачем ему паутина, если у него были корни ба-ранца?

— Корни — это дороги. А не ко всем местам Теневых миров ведут дороги... Фазаноль всерьёз взялся за Теневые миры! Если я ошиблась хоть на один кап, тема красавиц и умниц была раскрыта в моём лице не полностью! — отрезала Настасья.

Стожар вспомнил разговор с мамой. Мама тоже считала, что преступление Фазаноль будет связано с существом из Теневых миров.

С улицы доносились равномерные звуки метлы. По маленькому дворику, довольно поскрипывая, бродил кособокий, похожий на шишку лешак Лёша. Сейчас он был в мирном настроении и поэтому нормального размера. Когда же он злился, то мог вымахать с дуб, и связываться с ним тогда не рискнул бы и Нахаба. Сказочникам не нужно зубрить заклинания, чтобы превратить тебя в кучку листьев или запустить через три дома кувыркком.

* * *

Ева стояла перед круглым, с трещинкой, зеркалом и сердито раскачивалась с носка на пятку. На своё расширившееся лицо, на нос, изобилующий сальными железами, поглядывала с недоверием. Неужели это и есть тот самый скудельный сосуд, в котором притаилась душа? Какой-то не такой сосуд! Нет, не она это! Внутреннее ощущение у Евы было такое, что она какая-то более трепетная, что ли. И ноги могли бы быть поизящнее, и руки. И тело менее круглое.

Нет. В неё никто не влюбится. Никогда. Ну и ладно. Плевать. Она полностью посвятит себя магическим существам. Она будет гладить и спасать зверушек, а они будут давать ей отличное рыжьё. Магия благодарности!

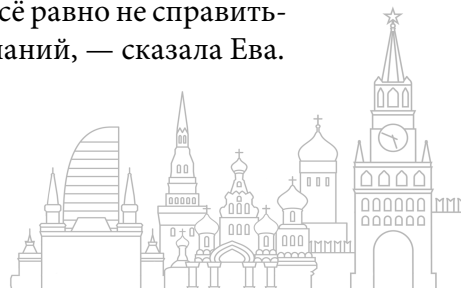
Сердито отвернувшись от зеркала, чтобы наказать его своим невниманием, Ева плюхнулась на широкий подоконник и стала зубрить ветмагию. Ветмагия зубрилась плохо. Классификация магических существ путалась в голове, тем более что составлена она была в пятнадцатом веке и, разумеется, на латыни. Еве хотелось жаловаться.

— Меня игнорит Звенидраг! — сообщила она Настасье. — Я ему по десять раз в день сбрасываю сообщения «Хочу замечаний! Критики жажду!», а он не отвечает! Даже не проверил те двести восемь выполненных домашних заданий, которые я выслала ему вчера!

— Ветмагия — это твоё всё! Тут ты далеко пойдёшь, если не охладеешь! — сказала Настасья, забрасывая за спину длинный шарф. — Но лучше бы с таким же рвением ты учила боевые заклинания! Твой экзитус леталис так кошмарен, что хуже него только твой же копыто отбрыкус!

Ева поморщилась. Обычную магию, в отличие от ветеринарной, она терпеть не могла. Есть девушки, которые любят стирать. Есть девушки, которые любят готовить. Есть девушки, которые любят пылесосить, но не любят стирать и готовить. И существует, наконец, Ева, которая любит и стирать, и готовить, и мыть посуду — но только тогда, когда за ней охотится деревянный молоточек с синей пищалкой: голос совести. Кладёшь на стол огурец и раз за разом атакуешь его заклинанием «экзитус леталис». А рядом со спинки кресла котиком свисает Филат, который терпеть не может использовать мебель как все нормальные люди и насмехается, что для таких магов, как она, давным-давно изобретена волшебная палица с шипами. Произносишь «фруктос капутос», шарахаешь по огурцу палицей — и радуешься собственным успехам.

— Бесполезно. С Фазанолем мне всё равно не справиться, даже если я выучу парочку заклинаний, — сказала Ева.

— Да-а-а, — протянула Настасья. — Тут, конечно, логика железная! Ты как наш Бермята, который говорит: «Зачем я буду качать пресс, когда всё в мире решают атомные ракеты?»

К Еве подошла Гризельда и, выдохнув клуб дыма, опустила ей на колени свою львиную голову. Её козья голова тем временем жевала шторы. Несколько месяцев назад Ева умерла бы со страху, потому что Гризельда была химерой, а теперь лишь потрепала её по шее. От удовольствия у химеры почти полностью исчезли глаза. Её мурлыканье напоминало дребезжание железного корыта, которое прицепили к машине и куда-то волокут. Хлопнула дверь. Козья голова Гризельды перестала жевать шторы и не в так пошевелила ушами.

— Филат вернулся! Она всегда так делает, когда он приходит, — сказала Ева.

И действительно, это вернулся Филат. Целыми днями он где-то пропадал. Был постоянно озабочен поисками магии, чтобы платить по кредиту. Встречался с какими-то непонятными типами, которых уклончиво называл «мои друзья», но с которыми никого не знакомил.

— Так познакомь нас с ними, если это друзья! — говорила Настасья.

— Нет. Я никогда не знакомлю своих друзей между собой, — уклонялся Филат.

— Почему?

— Если я познакомлю, это будет какая-то фигня.

— А если не будет никакой фигни?

— Ну, пятьдесят процентов, что однажды будет какая-то фигня. Если не будет фигни — обо мне не вспомнят. Если будет фигня — обо мне вспомнят в первую очередь и я потеряю двоих друзей разом. И зачем мне эта фигня? — отвечал Филат.

Сейчас Настасья внимательно посмотрела на Филата и прищурилась:

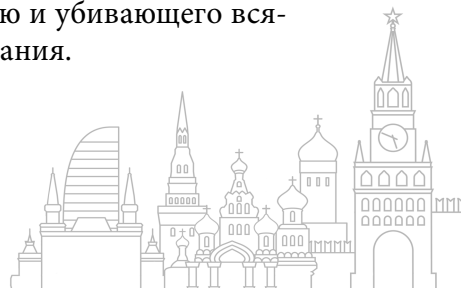
— Ну и где ты был сегодня? Опять у друзей? Надеюсь, не ходил в лавку к Страхилу?

— В Дом-утюг? — спросил Филат и усмехнулся. — Ну как же не ходить-то, когда рыжём платят?

* * *

Дом-утюг был на всю Москву знаменитый дом, о котором писал Гиляровский. Та самая Хитровка, она же Кулаковка, где находилась жуткая, каторжным людом заселённая ночлежка. «Утюгом» его прозвали оттого, что узкий, на сужение утюга похожий конец его выходил на Хитровскую площадь. Когда-то на этом месте располагалась 3-я Московская мужская гимназия. В 1869 году этот участок земли приобрёл инженер-капитан Ромейко. Он-то и выстроил Дом-утюг, занявший целый квартал. Зловонные корпуса, лестницы, ведущие в никуда, длинные неосвещённые коридоры, непонятные чуланы, дыры в стенах, лазейки, закутки. Какой там лабиринт Минотавра! Здесь заблудился бы и сам Минотавр и бродил бы, завывая, по коридорам, пока крутые нравом и вечно голодные жители ночлежки не сделали бы из него шашлык.

Разумеется, и маги не упустили такой дом из виду. В своём роде он не уступал дому-«Титанику». Во множестве пространственных карманов, расположенных в закутках бывшей ночлежки, было разбросано огромное количество сомнительных лавчонок. Купить в этих лавчонках можно было всё — от перхоти привидений и голема-раба до охранный копьё, прикованного к камню и убивающего всякого, кто не знает отводящего заклинания.

Магические лавчонки, конкурируя друг с другом, активно занимались скупкой краденых артефактов, пользуясь тем, что спрятать в Доме-утюге можно было всё что угодно. Где-то здесь, в сырых закоулках, бесследно сгинула одна из последних птиц Рух, кормившая, как известно, своих птенцов слонами.

Лавка Страхила была самая известная из всех лавок Дома-утюга. Занимала она целый этаж во внутреннем флигеле. Первое помещение было вполне себе респектабельное, чистенькое. Здесь угощали пищащими пирожными и работали приятнейшие продавщицы-кикиморы с растущей на голове травой и подчёркнуто вегетарианской внешностью, не очень гармонирующей с треугольными зубами.

Во втором помещении, с каменными глухими стенами, с длинными железными полками, тянущимися от стены до стены, и стеклянными противопожарными витринами, обитал сам Страхил — элементаль огня, крайне вспыльчивый и горячий. Длинная алая борода его поджигала всё, чего касалась. Здесь продавались всевозможные артефакты, часто сомнительные, вроде мушки-ворюжки, отмыкающей все замки, цепочки покорности и жуткого карандаша. Карандаш был похож на огрызок обычного карандаша. Им можно было преспокойно записывать любые слова, кроме страшных. Нельзя писать «фарш», «ужас», «кошмар» и вообще любое подобное слово. В книге, рядом с которой впервые обнаружили этот карандаш, около слова «жуть» с недописанным мягким знаком было красное пятно и не хватало мягкого знака.

Существовало у Страхила и третье помещение, в котором он хранил разного рода испорченные артефакты, скупленные за бесценок. Ими у Страхила был забит целый подвал, и он нанял сторожа, чтобы разбирать их и чинить всё, что возможно. Из прочего же — вытягивать рыжьё.

На эту опасную работу найти желающих было сложно, и Страхил нанял Филата.

— Сегодня я умирал копьё Ахилла. Милый артефактик, но, к сожалению, имел скверную привычку втыкаться во всё живое, — похвастался стожар. — Вон, украсил меня! Зашьёшь? — Он показал на длинную царапину, которая, спускаясь от скулы до середины щеки, имела все шансы стать шрамом. — Зато мне хорошо заплатили. Немножко магии — немножко жизни! — заметил Филат. — Благодарю!.. Теперь заживёт!.. Взгляни, какой список мне дал Страхил! — Он сунул Еве огнеупорную тетрадь. Страхил как элементаль огня предпочитал именно такие. Тетрадь была заполнена печатными буквами, но приписки были на полях курсивом.

«Заводное чудище с ключом в спине. Всё в заклёпках. Можно указать ему врага и отправить в бой. Осторожно! Заедает пружина!

Всезнающий словарь. Переводит со всех возможных языков, включая языки животных, птиц, камней и растений. Похож на испорченный наушник с оборванным проводом. Побочка: через какое-то время ты обнаруживаешь, что говоришь не то, что хочешь сказать ты, а что тебя заставляет словарь, то есть кому-то что-то переводишь, но что и кому — совершенно непонятно.

Сосуд слоистой воды. Живая вода, мёртвая вода, умная вода, вода из реки Стикс, вода из Леты. Не встряхивать!!!!

Шкурка вампира-кровососа. Похожа на шкурку лысой обезьянки. Если на шкурку попадёт капля слюны или крови — мгновенно превращается в чудовище. Получена предоплата! Нужно проверить артефакт в первую очередь!

Грызущий меч. Превращается в любое оружие, чаще всего в ядовитую булавку.

Бутылочка ветров. Не ронять! Проблема с пробкой!

